

АНДРЕЙ ВОЛКОВ

ТЕРПЕНИЕ ПАУКА

ПОВЕСТЬ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Год 1998

Уютный затемнённый зал ресторана. Неаполитанская музыка, итальянская кухня. Обстановка изысканная под старину. Ресторанное шоу в самом разгаре. На сцене местный варьете-балет. Полуобнажённые красавицы танцуют в страусиных перьях. Все столики заняты. Публика на вид солидная, очень нарядная. Ещё в ходу малиновые пиджаки, золотые цепи, пышные юбки. Конец девяностых. Не мода, а бразильский карнавал!

Возле одной из колонн стояла молоденькая официантка и пристально за кем-то наблюдала. Её внимание привлекала пара клиентов за дальним столиком. Подвыпивший мужчина средних лет и молодая дама. Мужчина сладострастно поглядывал на свою спутницу и что-то доверительно шептал ей на ухо. Девушка загадочно улыбалась и попивала коктейль. Официантка отошла в фойе, где было намного тише, достала из кармана мобильник.
- Алло, Рома, наш клиент созревает. Что?.. Нет, он с какой-то новой шлюхой. Я её раньше не видела. Будьте готовы. Я скоро их рассчитаю. Пока.

В вечернем сумраке сверкали неоновые огни ресторана. Среди припаркованных машин, стоял дорожный мотоцикл. Парень в кожаной куртке убрал в карман мобильник, надел шлём, перчатки, завёл мотоцикл. К нему подсел ещё один парень в мотошлеме. Мотоцикл с рёвом отъехал от парковки.

Официантка рассчитывала опьяневшего клиента. Он был в предвкушении сладкой ночи. Его дама медленно допивала кофе. Клиент вальяжно достал бумажник, отсчитал официантке деньги. Она пристально поглядела на него, поблагодарила за чаевые.

Мотоцикл остановился у аллеи среди высотных домов нового микрорайона. Парни закатали его на газон. К ним подошел третий молодой человек. В руках у него была большая дорожная сумка. Он извлёк оттуда медицинский чемоданчик, белые халаты, небольшой пакет. Парни сняли каски, куртки. Они обменялись вещами. Двое молодых людей ушли. Третий остался возле мотоцикла.

Шикарный «Лексус» подъехал к подъезду жилого дома. Из него вышел посетитель ресторана со своей дамой.

Машина тронулась с места. Мужчина и женщина, покачиваясь, зашли в подъезд.

- Добрый вечер,- сказал он пожилой консьержке.

- Добрый вечер,- ответила она.

Мужчина и его спутница зашли в лифт.

- Совсем распоясался кобель,- покачала головой консьержка. – Жаль, что жена ничего не знает. - Она достала спицы, моток шерсти и взялась за вязание.

Во дворе того же дома двое молодых людей сидели на скамейке и наблюдали за окнами.

- Так, зажгли свет, - сказал один из них.
  - Через двадцать минут начинаем,- произнёс второй.
- Он достал мобильник, нажал кнопку.
- Алло, Карина, всё по плану. Звони через десять минут.

Официантка произнесла «пока», убрала мобильник в карман фартука, поглядела на часы.

На вахте у консьержки раздался телефонный звонок. Женщина сняла трубку.

- Алло, слушаю,- проговорила она.

Официантка стояла в телефонной будке возле ресторана и встревоженным голосом произнесла: «Алло, это из двадцать второй квартиры говорят. Да, да, от Осокиных. Мы совсем недавно зашли. Вы нас видели. ... Помните, да. Денису Евгеньевичу стало плохо. Он много выпил. Его сильно рвёт. Наверное, отравление. Я вызвала скорую. Вы уж, пожалуйста, пропустите врачей. Они скоро будут... Спасибо».

Консьержка положила трубку, язвительно усмехнулась.

- Отравился, прелюбодей. Так тебе и надо.

Официантка вышла из будки таксофона, достала мобильник.

- Алло, Рома, всё на мази. Вас ждут минут через десять. Ни пуха.

- Играем,- сказал Роман и убрал в карман мобильник,- нас ждут.

Роман взял медицинский чемоданчик, его напарник небольшой пакет. Они неторопливо направились к подъезду. В тамбуре надели белые халаты и медицинские шапочки. Роман нацепил бутафорскую бородку. Вошли в холл.

- Здравствуйте, мы по вызову в двадцать вторую, - сказал Роман консьержке.

- Идите, вас там ждут, - ответила она. - На лифте пятый этаж.

Лжедоктора зашли в лифт, нажали кнопку, надели бахилы, резиновые перчатки, медицинские шапочки. Роман снял бороду. Оба надели медицинские маски. Вскоре вышли на нужном этаже. В холле осмотрелись. Роман подошёл к дверям квартиры №22, прислушался. За дверью негромко звучала музыка. Его напарник направился к электрическому щитку, ключом открыл дверцу. Роман извлёк из саквояжа бутылку с эфиром, смочил большой комок марли, убрал бутылку обратно. Его компаньон вырубил автомат в щитке. За дверью смолкла музыка. Роман утвердительно кивнул и на пару шагов отошёл от двери. Его напарник стоял возле щитка. Дверь двадцатой квартиры открылась, и вышел озадаченный хозяин. Он удивлённо поглядел на медиков, направился к коридорному щитку.

- У вас тоже пропал свет? - спросил его Роман.

- Да, а вы что тут...

Он не договорил. Сильные руки Романа обхватили его сзади, сдавили лицо пропитанной эфиром марлей. Он даже не вскрикнул, лишь чуть слышно застонал. Мужчины в белых халатах втоптали его обратно в квартиру, захлопнули дверь. Но перед этим включили свет.

Официантка, переодевшись в своё, модное, неторопливо шла по сверкающему огнями ночному проспекту. Гордая, неприступная девушка после долгой и унижительной работы с подносом. В руках она держала сотовый телефон, ожидая звонок.

Двое в медицинских халатах с чемоданчиком и небольшим пакетом вышли из кабины лифта и неторопливо направились к дверям.

- Ну как, подлечили? - спросила консьержка.

- Жить будет, - ответил, тот, что был без бороды.

Мужчина из двадцать второй квартиры лежал на своей роскошной кровати вместе со своей дамой сердца. Они оба сопели и даже хрипели во сне. Да и сон был тяжёлый, принудительный. Его квартира была перерыта, дверцы шкафов распахнуты, на полу валялось бельё. Но мало того, злоумышленники хорошенько поизгалялись над потерпевшими. Их раздели догола, положили рядом, разрисовали краской из баллончика, обоим прикрепили красные клоунские носы. И вдобавок ко всему, сфотографировали в таком виде. Несколько полароидных снимков лежали на тумбочке, возле кровати. Снимки непристойные, как компромат, как напоминание и предостережение.

Двое молодых людей, уже без халатов, но с пакетом подошли к мотоциклу, где их поджидал третий.

- Ну как прошло? - спросил он.

- Аншлаг,- ответил Роман.

Молодые люди надели мотоциклетную амуницию и уселись в седло. Их приятель сложил принадлежности в дорожную сумку и побрёл к стоянке такси.

2

В просторной светлой аудитории театрального института шла репетиция студенческого спектакля по пьесе Тенесси Уильямса. В мизансцене было занято трое студентов. Остальные человек десять так же в нём участвовали, но пока сидели на стульях и ждали своего выхода. Молодой педагог стоял у стены и внимательно и придирчиво наблюдал за исполнителями. Среди участников спектакля были и четверо наших знакомых. Это недавние грабители и налётчики, а так же официантка из ресторана. Причём двое из них, это Роман и Карина сейчас находились на сцене. Роман в роли потрёпанного жизнью Шеннона, а Карина исполняла роль Мэксин, хозяйки небольшого запущенного мексиканского отеля на берегу океана. Она была одета в шорты и узкую блузку, к тому же расстёгнутую. Так требовалось по сюжету пьесы. Декорация была весьма скромная, но очень точная с изображением пальм, кактусов, кокосов, листвы джунглей,- словом, латинской экзотики.

Шеннон. Привет!

Мэксин. Ну! Дайте посмотреть на вас!

Шеннон. А что на меня смотреть, лучше оденьтесь.

Мэксин. Чёрт возьми, я же одета. Не ношу платья в сентябре. Будто сами не знаете!

Шеннон. Ладно, но хоть блузку застегните.

Мэксин. И давно вы взяли за своё, Шеннон?

Шеннон. То есть?

Мэксин. Запили?

Шеннон. Чёрт, да у меня просто голова кружится, лихорадка треплет. Самая ужасная группа за все десять лет моей работы гидом.

Слышится клаксон автомобиля.

Мэксин. Ваши дамы гудят. Почему они не выходят из автобуса?

Шеннон. Ну и пусть гудят. (Кричит водителю куда-то за сцену.) Хэнк! Вытряхивайте их из автобуса, тащите сюда. Пусть выходят эти стервы. Одиннадцать мегер.

Мэксин. Целая футбольная команда старых дев.

Шеннон. Да, а я вместо мяча. Ну что, вышли?

Мэксин. Одна. Пошла в кусты.

Шеннон. Ладно, ключ от зажигания у меня. Без меня им не двинуться с места, разве, что пешком. А я хочу отдохнуть. Я устал.

- Хватит, остановимся,- сказал молодой педагог.

- Да, почему? - взмолился Роман, исполнявший роль Шеннона. - Что я сделал не так?

- В том-то и дело, что ты всё сделал именно «так».

- Не понимаю,- развел руками Роман.

- Довольно классики,- сказал педагог. - На сегодня хватит. К следующему занятию прошу приготовить такую сценку: провокацию сюжетом, действием. Минут на тридцать.
- Провокацию?!- переспросил Роман. - Дамам придется обнажиться?
- Не обязательно,- заметил преподаватель. - Я хочу увидеть авантюру, сценическое хулиганство, эксперимент. Словом, больше импровизации.
- Квази-уно-фантазия,- произнес Роман.
Вот именно,- согласился режиссер-преподаватель. - А пока, до понедельника все свободны. И чтобы в выходные я не видел в аудиториях ваши Фотогеничные физиономии.

Преподаватель покинул аудиторию. Студенты стали расходиться. Карина и Роман стояли возле окна. К ним подошел Артем.

- Ну, злодеи, кого будем грабить этой ночью? - спросил он.
- Тише ты,- сказал Роман и поднес палец к губам.

3

Просторный зал казино. Яркий свет, пёстрое скопление людей, металлический лязг игровых автоматов. Крупье в жилетках и белоснежных рубашках группировали фишки. Разноцветные столы для игры в рулетку, баккара, блек-джек. Бодрая музыка. Сосредоточенные лица мужчин, улыбающиеся лица женщин. Атмосфера праздника и азарта. Среди посетителей находился и Роман. Он в нарядном костюмчике с бабочкой прогуливался вдоль столов. Затем уселся на высокую барную стойку и стал пить коктейль, за кем-то наблюдая.

Неподалёку от здания со сверкающей в сгущающихся сумерках помпезной вывеской «КАЗИНО» стоял мотоцикл Артёма. Рядом с ним находился его приятель Иван. Так же студент театрального института. Он был невысок ростом, скорее даже мал. Но из этих двоих, идущих ночью на дело, выглядел более решительным, уверенным в себе. В кармане и Ивана зазвонил мобильник. Он взглянул на дисплей и нажал кнопку.

Роман стоял в вестибюле казино и говорил в мобильник: «Алло, встречайте дядю Митю из Намангана с гостинцами и урюком. Он уже приземлился. Скоро будет. Уже проходит фэйс-контроль. Всё, пока». Роман убрал мобильник, усмехнулся и направился обратно в зал.

- Он уже на выходе, - сказал Иван, наблюдая за стеклянными дверьми заведения.
Из казино неторопливо вышел мужчина средних лет, и направился к припаркованной машине.

Иван нажал кнопку на сотовом телефоне.

- Алло, Мишель, как ты там? Слушай, Митяй приезжает на чёрном Субару. Скучает по тебе, хочет повидать. Надо встретить. На том же месте. Пока.

Иван надел мотоциклетный шлём. Артём последовал его примеру.

- Как шпионы, ей богу,- проворчал Артём.

- Чего ты завёлся?

- Что за Митяй? Можно просто: клиент. И почему не Карина, а Мишель? А почему не Бонни и Клайд?

- Конспирация

Артём завёл мотоцикл. Иван уселся сзади.

- Ну, что, уголовнички, поехали,- произнёс Артём и мотоцикл тронулся с места.

Карина вышла из маленького придорожного бистро и поспешно направилась к набережной. Она перешла дорогу и двигалась вдоль парапета в сторону моста. Одета Карина была дерзко и вызывающе. В модный жакет, короткую юбку, и на высоких каблуках. Ступала элегантно и раскрепощено. Каблочки постукивали по тротуару, отбивая цокающую размеренную дробь.

Мимо по односторонней дороге изредка проезжали машины. Карина ускорила шаги, иначе её могли принять за ночную бабочку. В сумочке зазвонил телефон. Карина достала его, ответила «да, понятно», подошла к обочине и стала голосовать. Но поняла, что поторопилась. Возле неё остановилась красная «Лада». Открылась дверца. В салоне было трое парней.

- Садись. Куда ехать? - спросил один из них.

- Никуда,- сказала она,- я передумала.

- Давай не робей, чего там.

Карина отпрянула от машины и поспешно пошла в обратную сторону. Но и машина дала задний ход.

- Давай запрыгивай. Устроим групповуху. Будет весело.

Карина ускорила шаги.

- Эй, кошёлка! Ты чего рыло воротишь? Машина не нравится?

Карина в отчаянии перебежала дорогу. В машине захохотали, но преследовать её не стали.

Машина тронулась с места. Карина обратно пошла к обочине, едва не попав под колёса «Субару».

Водитель резко затормозил.

- Подвезти? - спросил он.

- Если нам по пути,- улыбнулась она.

- По пути. Садись, подвезу бесплатно, Я сегодня добрый.

Карина уселась в машину и поглядела на водителя. Он был средних лет, на вид вальяжен, уверен в себе.

- К восточному автовокзалу, пожалуйста,- сказала она.

- Приезжая? - спросил водитель.

- Это заметно?

- Да как сказать... Студентка?

- Как вы догадались?

- Тут кругом одни дискотеки.

- Верно.

- А почему одна?

- Поссорилась.

- С тем из жигулей?

- Да, не терплю нахалов.

Мимо них с рёвом на высокой скорости промчался мотоцикл.

- Вот черти,- сказал водитель,- летят как на пожар.

- Сумасшедшие.

- Уроды. От них одни аварии. А всё почему? Их ведь и в зеркало заднего вида не видно.

Пристроятся сзади, а потом резко идут на обгон. Я сам однажды сбил такого.

- Насмерть?

- Нет, но инвалидом он остался.

- Очень жаль.

- Кого?

- Его, разумеется.

- Сам виноват.

- Какой вы всё-таки...

- Какой?

- Безжалостный.

- Папа, мама есть?

- Что?

- Родители, говорю, имеются?

- Причём здесь родители?

- Ну, кто тебе за обучение платит?

- Никто. Я учусь на бюджетном.

- Умная, значит?
- Ни дура.
- А за проживание кто платит? Бой-френд?
- Сама плачу.
- Какая же ты...
- Какая?
- Независимая.
- Стараюсь.
- И правильная.
- В каком смысле?
- А чего же ты такая правильная ночью к незнакомцу в машину садишься?
- А что вы можете мне сделать?
- А может я маньяк первый встречный.
- По вам не скажешь.
- Мало ли что. ... По тебе тоже не скажешь, что ты прилежная студентка.
- А кто же я?
- Думаю, это твоё не основное занятие.
- Спасибо, что не сказали «ремесло».
- Разница невелика.
- Вот как? А какое же основное?
- Сделки, какие-нибудь, флирт, обман, ну и риск, само собой. Скажешь не так?
- Нет, не скажу. Вы меня угадали.
- Я долго работал таксистом. Всяких людей повидал.
- А сейчас кем?
- Директором. У меня свой бизнес.
- Прибыльный?
- Ещё какой. Я директор похоронной компании.
- Круто! Из таксистов...
- Спасибо, что не засмеялась.
- Это не смешно.
- И я говорю: не смешно. Но почему-то всегда смеются, когда это слышат.
- Бестактные люди.
- Правильно. А может нам, двум тактичным, гульнуть за знакомство? Гроши имеются. - Он похлопал рукой по борсетке.
- В вашем похоронном офисе?
- Зачем же, можно где-нибудь в ночном клубе.
- Как быстро вы превращаетесь...
- В кого?
- В соблазнителя.
- Спасибо, что не сказала: бабник, ходок, ловелас.
- Я и не собиралась.
- Знаешь еще, как нашего брата называют?
- Как?
- Дырокол, шмарогон, а ещё, юбочник. Ха-ха!
- Очень смешно.
- Ладно, не бери в голову. Это я так.

В сумочке у Карины зазвонил телефон. Она достала мобильник, поднесла к уху

- Алло, да скоро буду. Как долго? Скоро. Уже проезжаю магазин «Покровский». Пока. – Она убрала мобильник в сумочку.
- Беспокоятся? – спросил водитель.
- Да, брат.

- Родной?
- Двоюродный.

Они ехали по тихой вечерней улочке с односторонним движением. Впереди на светофоре стояли две легковушки, ожидая зелёный свет. Одну из них усердно полировал тряпкой молодой парень в толстовке с капюшоном, на вид ещё подросток.

- Совсем сдурел полуночник,- усмехнулся водитель Субару,- видать, тяжёлое детство. Карина кивнула и открыла сумочку, порылась в ней.

Подросток получил в окошко плату и проворно подбежал к Субару с тряпкой и баллончиком.

- Вот кретин! – выругался водитель.

Зажёлся зелёный свет и машины тронулись, кроме Субару. Подросток уже улёгся на капот и всю полировал лобовое стекло машины. Это был Иван. Водитель посигналил. Мойщик никак не отреагировал.

- Да он совсем чокнутый,- сказал водитель и открыл дверцу. – Эй, коротышка!

Подросток в ту же секунду метнулся к двери. Едва хозяин машины высунул голову, как Иван плеснул ему в лицо струю жгучего перца из баллончика.

- Вот тварь! – вскричал потерпевший и закрыл лицо руками.

Тут же Карина окатила его ещё одной струёй из баллончика. Это был контрольный спрыск.

- Ой, жгёт, жгёт! - вскричала Карина и, схватив борсетку, выскочила из машины.

Иван торопливо шёл по тёмному переулку, в сторону частного сектора. Возле колонки с водой его поджидал Артём, который усердно протирал мотоцикл.

- Ну как, удачно? – спросил Артём.
- Заводи, - сказал Иван и надел шлём.
- А как наша принцесса Карина?
- В ажуре, - ответил Иван.

Карина стояла в обнимку с Романом на ярко освещённом проспекте, возле дороги. Они целовались, никого не замечая вокруг. Ни прохожих, ни машин. Им не было ни до кого дела. Наконец Роман, не отстраняясь от девушки, лениво вытянул руку, чтобы поймать попутку.

4

Тайные любовники недавние потерпевшие Денис Осокин и Виктория Калинова сидели за столиком у окна в небольшом кафе. Это они не так давно подверглись дерзкому нападению Романа и его компании. Виктория пила кофе. Денис закурил сигарету. За окном шёл дождь, и прохожих было немного. Все куда-то спешили. Виктория поглядела на часы. У неё заканчивался обеденный перерыв.

- Ты так и ничего не поела,- сказал Денис.
- Не хочу.
- Да пойми ты. Я не стану на них заявлять. Ну, поймают их. Представь суд и все эти подробности. ... Всю эту мерзость.
- Наши с тобой отношения – мерзость?!
- Я не о том. Просто, всё всплывёт наружу.
- Значит, по-твоему, пусть гуляют дальше. Пусть грабят!
- Тише, чего ты кричишь?
- А кто мне вернёт подвеску с изумрудами и золотой браслет?
- Я всё тебе возьмешу.
- Это подарок моей бабушки.

Успокойся. - Он полез в карман, достал бумажник и отсчитал ей несколько купюр. - Возьми.

- У тебя же у самого всё украли.
  - Да нет, кое-что осталось. Бери, тебе говорят.
- Она нерешительно взяла деньги.

- Когда прилетает жена?
- В четверг.
- Значит, завтра.
- Да.
- Успеешь подготовиться?
- Наверное.... Эх, чёрт, эти твари унесли её сапфировое ожерелье. Не представляю, как буду выкручиваться.
- Я же говорила: заяви.
- Хватит об этом. Ну, ничего. Как говорится: шарик круглый, на краю встретимся.
- Как ты собираешься их найти?
- Ты мне поможешь. Ты ведь их запомнила.
- Только одного.
- При случае, узнать сможешь?
- Думаю, да. А что ты с ними сделаешь?
- Что я с ними сделаю? У меня есть один приятель, жулик...- Он поглядел на часы. - Пора идти. В два часа совещание. Прости, подбросить уже не успею.
- Ничего. Я немного пройдуся.

Виктория вышла из кафе под морозящий дождь. Она раскрыла зонт и в раздумье пошла по узкой улице. Прохожих было немного. Машины неторопливо ехали по мокрому асфальту. Возле одного из старинных особняков она мельком взглянула на театральную афишу и прошла мимо. Затем остановилась как вкопанная. Её глаза возбуждённо поблёскивали. Она повернулась и подошла к афише. На афише под стеклом было крупными буквами напечатано: «Жестокие игры». Пьеса А. Арбузова в исполнении студентов театрального института. Рядом была перепечатанная огромная фотография. Сцена из спектакля с главными действующими лицами.

Среди них молодые начинающие актёры Роман и Артём. Карину так же можно было узнать на этом снимке. Виктория призадумалась. Она протёрла ладонью мокрое от дождика стекло афиши, а затем ещё подсушила платком и внимательно вгляделась в снимок. Несколько секунд она его просто сверлила взглядом. Затем загадочно улыбнулась и пошла дальше. По пути ей попался таксофон. Она вошла в стеклянную будку и набрала номер.

- Алло, Денис, я, кажется, их нашла.

- Где ты? - спросил Денис. Он сидел в огромном кабинете и прижимал к уху телефонную трубку.
- В телефонной будке. Знаешь, кто они? Ни за что не догадаешься.
- Не тяни, выкладывай.
- Студенты театрального.
- Студенты чего?
- Театрального института.
- Слушай, а ты не ошиблась? Ничего не напутала?
- Один, точно он.
- Так, так, хорошо, а как ты узнала?
- По афише. Я видела афишу. Да ещё эта официанточка...
- Какая афиша? Какая официантка?
- Неважно. Завтра я иду к ним на спектакль. Тогда всё выясню наверняка.
- Когда спектакль?
- Вечером, в семь часов.
- Эх, чёрт, вечером жена прилетает. Так бы пошёл с тобой.
- Ничего. Схожу одна.
- Только ничего не предпринимай без меня.
- Не буду.

- А они тебя не узнают?
- Не думаю, сяду где-нибудь подальше, а в зале темно.
- Это хорошо. Но помни, если это они – то они опасны.
- Я знаю.
- Эх, мне бы пойти с тобой...
- Ещё успеешь.
- Заскочи завтра. Я тебе дам электрошокер.
- Зачем он мне?
- На всякий пожарный.
- Хорошо, заеду.
- Ну, всё, пока. У меня вот-вот совещание начнётся.
- Пока.

Он в раздумье положил трубку. Виктория вышла из будки таксофона и раскрыла зонт.

5

В одном из залов театрального института заканчивался учебный спектакль по пьесе Арбузова «Жестокие игры». В нём занято больше десяти студентов-третьекурсников.

Декорация скромная и весьма условная. Зал небольшой, мест на пятьдесят. Публика на студенческих спектаклях особая. Педагоги, друзья и знакомые студентов. Они с пристрастием всматриваются в юные лица, переживают за них.

Последняя картина пьесы. Карины нет на сцене, но зато там присутствуют Артём и Роман. А так же ещё несколько студентов. Спектакль сыгран. Исполнители вышли на поклон. Зрители стоя аплодировали им. Среди них и Виктория. Зажёгся свет. Стал слышен шум стульев, возня. Исполнители, а вслед за ними и зрители стали неохотно покидать зал. Виктория вышла на улицу. Она была взволнованна и находилась под впечатлением от увиденного зрелища. «Как они могли?!» - повторяла она про себя. Пройдя десяток шагов, она остановилась и повернула назад. Возле института замешкалась и пошла в сквер напротив. Там она встала возле скамейки и стала нервно курить, наблюдая за входной дверью. Последние зрители покидали здание. Стали группами выходить молодые актёры. Наконец, вышли и те, которых она караулила. Все четверо. Трое парней и Карина. Постояв у входа, они направились в сквер. Студенты что-то обсуждали. Когда они по зебре вошли в сквер, Виктория решительно шагнула им навстречу.

- Привет, лицедеи,- сказала она.
- Привет, привет,- ничего не заподозрив, произнёс Роман.
- Вы меня не узнаете? - спросила Виктория.
- Не имеем чести, - сказал Артём.
- А между тем, мы знакомы.
- Ах, да, вы были на нашем спектакле,- произнёс Артём. - Понравилось?
- Однажды я попала на один ваш спектакль с грабежом и разбоем. Посчастливилось. Век не забуду!

Все четверо стали настороженно поглядывать на незнакомку. Роман был ошеломлён, Артём напуган, Иван ещё недоумевал, лишь одна Карина выглядела спокойной.

- Пойдёмте, ребята, по-моему, нас с кем-то путают,- сказала она.
- Нет, не путаю. Ты ведь официантка из Метрополя?
- Допустим. И что?
- А по ночам наводчица в банде?
- Ро-ма, она ненормальная,- протянула Карина.
- Хотите шоколада,- радушно предложил Роман и полез рукой в сумку,- нас им просто задарили после премьеры.
- Сначала верни награбленное,- сказала Виктория.

- Простите, что вам вернуть?
  - Подвеску с изумрудом и золотой браслет.
  - Ах, браслет?! Браслет червлённый со змейкой, ручной работы. Как же, как же, помню! Только он, радость моя, давно в ломбарде.
  - Издеваешься? Думаешь, я тебя тогда не запомнила? Тебя и твоего поделщика, с которым ты в квартире шурувал.
  - В какой квартире, золотце?
  - На улице Плеханова, дом пять, не помнишь?
  - Никогда не бывал по такому адресу.
  - Говорю, верни по-хорошему, а то заявлю сегодня же.
  - Что ж ты раньше не заявила?
  - Не знала на кого. А теперь знаю. И у меня свидетель есть.
  - Какой свидетель?
  - Тот самый, мужчина, которого вы краской измазали.
  - Что же он тебя-то одну отпустил?
  - А он вообще просил вас не трогать. Он уже бандитов нанимает. Угадайте, что они с вами сделают?
  - Она ещё угрожает,- сказал Иван.
  - Именно. Верните моё – и я никому ничего не скажу. Мне вас жаль. Правда, жаль.
  - У нас сейчас нет,- выпалил Артём.
  - Подожди, Артём,- одёрнул его Роман.
  - Чего ждать-то? - вскричал Артём.
  - А когда будет? - спросила Виктория.
  - Завтра,- сказал Роман.
  - Хорошо, я приду завтра, в это же время. И учтите, я записала разговор на диктофон. - Она похлопала себя по нагрудному карману курточки.
  - А ну, общите её! - рявкнул Роман.
  - Только посмей! - Она выхватила из кармана электрошокер и отошла назад.
  - Что это, фонарик? - спросил Роман.
  - Попробуй – узнаешь.
- Роман стал подходить к ней вплотную. Она попятилась назад.
- Не подходи. Я закричу.
  - Кричи,- спокойно сказал Роман.
  - А-а, помогите! - не громко, скорее, для остротки крикнула она, и как-то комично.
- Проходящий мимо мужчина лишь ускорил шаги.
- Вот видишь, тебе никто не поможет, - усмехнулся Роман. - Покажи мне диктофон.
  - Не подходи. – Она угрожающе вытянула руку с электрошокером.
- Поблизости послышался рёв пожарной машины. Роман воспользовался этим и метнулся к девушке. Но тут же получил удар током.
- А-а, сука,- вскричал он и присел на корточки.
- Девушка попыталась убежать, но парни настигли её. Правда она успела шокером ужалить Артёма, а затем выронила его. Иван пытался обхватить девушку руками, а Артём поднял электрошокер
- Дрянь. – Артём несколько раз со злости нажал кнопку электрошокера, направив ей его в грудь.
- Девушка судорожно затряслась, округлила глаза и упала на землю. Она лежала неподвижно.
- Эй, ты чего, ты чего? - вскричал Артём и стал хлопать её по щекам. - Что с тобой?
- Девушка не шевелилась. Её глаза были открыты, а зрачки расширены.
- Быстро на скамейку,- скомандовал Роман.
- Артём с Иваном уложили её на скамейку.
- Кто-нибудь умеет делать искусственное дыхание? - спросил Роман.
  - Я – нет,- сказал Иван.

Карина взяла её руку и потрогала пульс.

- Она мертва,- сообщила Карина,- вы, что не видите?

- Я не хотел,- взмолился Артём, чуть не плача. - Я не хотел, Роман.

- Я знаю,- сказал Роман.

- А может она ещё... может у неё обморок? - с робкой надеждой предположил Артём.

Карина потрогала ей пульс на сонной артерии и покачала головой.

- Давайте вызовем скорую,- засуетился Артём, глядя на Романа,- где твой телефон?

- Поздно,- сказал Роман и поглядел по сторонам. – Усадите её быстро! - скомандовал он.

По аллее шли прохожие, приближались к ним. Иван усадил бесчувственное тело девушки на скамейку.

- Обними её,- вновь приказал Роман.

Иван сверкнул на него глазами, но выполнил поручение.

- Положи её голову к себе на плечо. И гладь её, гладь. Иначе погорим все.

Иван стал делать, что ему было велено.

- А ты сядь,- гаркнул Роман Артёму.

Артём уселся на скамейку. Он весь дрожал. Карина подошла к Роману. Они встали так, чтобы по возможности закрыть от прохожих погибшую. Прохожие прошли мимо, ничего не заподозрив. Да и уже темнело.

- Роман, она остывает,- в растерянности сказал Иван. - Что делать?

- Сиди пока, надо что-то придумать. А ты, Артём, сгоняй за водкой. Вон там, ларёк. Деньги есть?

Артём поднялся и кивнул, затем неуверенной походкой направился к ларьку.

-Думай, Карина, думай, - призывал её Роман.

- Ох, влипли,- проговорила она.

- Может оставить её здесь? - предложил Иван.

- Ты что сдурел? - сказал Роман. - Прямо напротив нашего института?

- Тогда и сиди с ней сам,- выпалил Иван.

- Подожди, Ваня, подожди. Я, кажется, знаю, что делать.

- Что? – в один голос вскричали Иван и Карина.

- Нужно отвезти её отсюда подальше.

- На чём? На трамвае? - усмехнулся Иван.

- На такси. И ты, Карина, нам её поймаешь. Скажешь таксисту, мол, подруга напилась после вечеринки. Сейчас и Артём придёт с водкой. Будет правдоподобно. А куда ехать, я знаю.

Карина кивнула и направилась вверх по аллее.

- И подгони машину не к театру, а поближе к ресторану, - крикнул ей вдогонку Роман.

Карина обернулась, кивнула головой и пошла дальше. На аллее она встретилась с Артёмом. В руках у того бутылка водки. Артём подошёл к скамейке и уселся на краешек. Роман вскрыл бутылку, отпил несколько глотков, поморщился и передал бутылку Ивану. Тот хорошенько приложился к ней и вытер губы. Артём хлебнул из горла, поперхнулся, закашлялся. Он сидел, ужавшись. Вид у него был жалкий.

- Ты, Артюша, иди, - сказал Роман,- мы сами управимся. Водку оставь.

Артём кивнул, поднялся и понуро побрёл по аллее.

- Толку от него мало, - сказал Иван и снова приложился к бутылке.

- Эй, давайте короче,- через ограду парапета прокричала Карина,- такси ждёт.

- Берём под руки,- сказал Роман.

Они подняли бездыханное тело девушки и поволокли к машине. К ним подбежала Карина.

- Я предупредила таксиста, мол, подруга напилась, вырубилась. Он согласился ехать. Только сказал: лишь бы не наблевала.

- Не наблюдай,- сказал Роман и добавил. - Сядешь вперёд. Задери юбку, сверкай трусами.

Короче, отвлекай его. Ни мне тебя учить.

Они вышли из тёмной аллеи и двинулись к припаркованной машине с таксистскими пашечками. Заходили предусмотрительно сзади, чтобы таксист поменьше видел. Карина шла впереди.

- Вот и мы,- сказала Карина, усаживаясь рядом с таксистом. - Вы уж простите, но наша подруга совсем нетранспортабельна. Нам так неловко...

- Ничего, ничего,- сказал таксист и завёл мотор.

Остальная компания уселась сзади. Парни сидели по бокам, а погибшая в середине. Иван положил её голову себе на грудь.

- Прости, шеф, перебрали,- сказал Роман.

- Бывает,- произнёс таксист. - Куда ехать?

- К восточному рынку, - сказал Роман.

- Видать, крепко гульнули? - спросил таксист, трогаясь с места.

- Да-а, славно,- протянул Роман.

- Нам так неловко,- проворковала Карина, небрежно задирая юбку, как бы невзначай.

- Ничего, ничего, и не такое бывает,- мудро заметил таксист. - Подумаешь, пьяная. Не покойник ведь.

- Не-е-т, что вы! - в один голос загалдели Карина и Роман.

- Ах, да, я недорассказал анекдот. Вы не против, шеф? - бодро спросил Роман.

- Валяй.

- Чапаев говорит Петьке: вот, мол, Петруха, кончится гражданская война, мы тебя женим. Честную найдём тебе, порядочную, любить тебя будет. Кончилась война, построил Чапай всех баб на плацу и говорит: все кто бляди – шаг вперёд. Все вышли, одна осталась. Чапаев говорит Петьке: вот Петька, женись на ней. Одна честная. Она тебе верна будет. Сыграли свадьбу, напились. На другой день Чапаев спрашивает: ну как тебе молодая жена, Петька? А Петька отвечает: да она такая же блядь, только глухая.

- Вы откуда такие весёлые выпали? - спросил таксист.

- Из Астории. Там у дружка нашего, Саньки Ковригина, именины были,- сказал Роман. - Тридцать лет стукнуло.

- Так это она там так наакалась?

- Там, там, - заверил Роман. - Ленка, проснись. - Он толкнул в бок покойницу.

- Ленка, ты вообще такая клоунесса,- подыграла ему Карина, поглядев назад. - Я даже не ожидала от тебя.

- Да, оставьте вы её в покое,- сказал таксист. - Ей и так не сладко.

- Это точно,- согласился Роман и погладил покойную по голове,- Эх ты, белорыбица наша.

Машина остановилась неподалеку от рынка. Пока Карина расплачивалась, остальные вышли из машины. Затем поспешно перетащили тело девушки на более тёмную сторону.

- Зачем мы сюда приехали? - спросил Иван.

- Здесь полно поблизости тёмных дворов.

К ним подроспела Карина.

- Куда теперь? - спросила она.

- В детский садик,- сказал Роман.

- Что-о?- протянула Карина.

- Я там когда-то работал дворником. Пересидим до ночи, обдумаем. Пока всё стихнет.

- Ты так острил,- сказал Иван,- что я подумал, а не оставить ли её таксисту. Пусть сам выкручивается.

- Стойте,- простонал Роман,- мы так до утра не управимся. Я понесу её на руках. А вы в обнимку. И качайтесь, качайтесь. Вы пьяны, ясно? - Он поднял мёртвую девушку на руки. - Эх, чёрт, окоченела совсем.

Они сидели на тускло освещённой веранде детского садика. Труп девушки покоился на лавке.

- Эх, в лес бы её куда-нибудь или в реку,- посетовал Иван,- и концы в воду.

- Ну и что? - сказал Роман. - Объявят в розыск. Расклеят кругом фотографии. Кто-нибудь вспомнит, что у нас на спектакле была, И кранты нам.
- А куда её денем?
- Подождём ещё часик, а потом оттащим куда-нибудь во двор на скамейку.
- Пусть думают, сердечный приступ. Следов насилия нет.
- Надо бы карманы ей обыскать,- предложила Карина. - Вдруг там пригласительный на наш спектакль, а может записная книжка.
- Только сама,- резко заявил Иван. - Хватит с меня, я уже натрогался.
- Хорошо, я сама.
- Руку оберни платком,- посоветовал Роман.
- Карина сняла свой лёгкий шарфик, обернула им руку и полезла в карман девушки.
- Парни задумчиво курили.
- Так, ключи, расческа, кошелёк,- перечисляла Карина. - А что здесь?
- Зеркальце... Диктофона нет, она нас на понт взяла.
- Шокер, шокер!- вскричал Иван.- Мы оставили его в аллее!
- Успокойтесь, он у меня в сумочке,- сказала Карина.
- У, чёрт, напугал,- выдохнул Роман.
- Всё равно, у нас нет самого главного. У нас нет алиби,- изрёк Иван.

6

- В кабинет полковника уголовного розыска Абгольца, вошёл молодой следователь Аркадий Северов.
- Разрешите.
  - Входи.
  - Северов прошёл к столу и уселся в кресло, положил папку на стол.
  - Выкладывай,- сказал полковник.
  - Убитую звали Виктория Калинова, двадцать два года, работала продавцом в супермаркете. Заочно училась в университете те на факультете «Сервис и туризм»
  - Убитую?
  - Да, на её груди обнаружены метки от разряда электрического тока. Судмедэксперт утверждает, что это могло послужить причиной смерти.
  - Могло или послужило?
  - Уточняем.
  - Её что же, получается, убивали током?
  - Не обязательно, это мог быть простой электрошокер.
  - А разве можно им убить человека?
  - Можно, если у человека слабое сердце, и если разряд электрошока длится более пяти секунд.
  - А у неё были проблемы с сердцем?
  - Да. Мать утверждает, что проблемы были с детства. Врождённый порок сердца.
  - Как она кстати, мать?
  - Ревёт.
  - Понятно. Пережить такое, ... Что ещё обнаружили на месте преступления?
  - В том-то и дело, что там, где мы её нашли, вовсе не место преступления.
  - Загадками говоришь, капитан.
  - Её обнаружили во дворе дома на улице Айвазовского. Тихий такой дворик, тенистый, утопает в зелени...
  - Без лирики.
  - По мнению экспертов, смерть наступила от двадцати двух до двадцати трёх часов. Мы опросили жильцов близлежащих домов. Так двое молодых людей, парень и девушка,

утверждают, что сидели на этой самой скамейке до половины двенадцатого. Никакой девушки там не было и в помине.

- Значит, убили в одном месте, а уже потом перенесли в другое. Уже ночью. Зачем?
  - Чтобы скрыть истинное место преступления. Вероятно, оно нас сразу бы навело на след.
  - Собака взяла след?
  - Следов много, да все они теряются на тротуаре. Пешеходная зона.
  - Ну, хоть какие-то зацепки есть. Вы хорошо осмотрели двор?
  - Да, окурки, клочки бумаги, трамвайные билеты – всё это сейчас в лаборатории, тщательно изучается. К тому же, под утро прошёл сильный дождь...
  - Ограбление отпадает?
  - Все вещи целы: ключи, деньги, двести рублей, косметичка...
  - А что говорит её мать?
  - Врагов у неё не было. Но пока её ещё рано опрашивать....
  - Да, да. Опросите коллег, знакомых, мало ли что...
  - Я понимаю.
  - Это не похоже на какое-то безбашенное убийство. Тут слишком тщательно заметали следы. Хладнокровно, расчётливо. В общем, копайтесь в её окружении. Просто, заройтесь в нём.
  - Разрешите идти.
  - Да, идите. И ещё, Аркадий, надо по минутам установить, что она делала в тот день до двадцати двух часов. Где была, с кем встречалась? Словом, всё.
- Капитан Северов кивнул и вышел из кабинета.

7

Бизнесмен Денис Осокин шёл по коридору и изучал таблички на дверях кабинетов. Наконец, он нашёл ту, которую искал. «№ 17 А.К. Северов». Осокин постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, вошёл в кабинет. Северов сидел за столом.

- Здравствуйте, вы ведёте дело по факту смерти Виктории Калиновой?
  - По факту смерти? Да, я. Вам есть что сообщить?
  - Да, есть, но я не хотел бы фигурировать ни в каких протоколах. А впрочем, - он махнул рукой, - уже все равно.
  - Присаживайтесь.
- Осокин уселся к столу.
- Могу я узнать ваше имя?
  - Денис Осокин. Я был любовником Виктории Калиновой. Точнее, она была моей любовницей, поскольку я женат.
  - Продолжайте.
  - Однажды после ресторана нас с ней ограбили.
  - Как это произошло?
  - Это был самый настоящий налёт. Дерзкий, наглый, с разбоем.
  - Пожалуйста, поподробнее.
  - Мы пришли ко мне после ресторана. Жена была в отъезде. Вскоре у нас пропал свет. Я подумал, выбило автомат. Вышел в коридор, а там они уже стояли.
  - Кто они?
  - Двое в медицинских халатах, шапочках, даже в марлевых масках.
  - А дальше?
  - Они на меня напали. Помню, лишь резкий запах эфира ударил в лицо. Очнулся потом на кровати, вместе с Викторией.
  - А она?
  - И её тоже, не то оглушили, не то усыпили, но уже когда ворвались в квартиру.
  - Что у вас пропало?
  - Много чего: деньги, золото, разные украшения.

- Вы, конечно, не заявили в милицию?
- Не стал, не хотел скандала. Эти твари сфотографировали нас голых на polaroid и оставили пару снимков. Думаю, они и себе оставили, приберегли.
- Понятно. В доме имеются видеокамеры, охрана?
- Нет, только консьержки сидят на вахте.
- Помните ту, которая дежурила в ту ночь?
- Да, помню.
- Вы её ни о чём не расспрашивали потом?
- Нет, не стал.
- Когда это произошло?
- В позапрошлую субботу. За восемь дней до...
- Ну а какая, по-вашему, связь между этим ограблением и смертью Виктории?
- Она узнала одного из грабителей.
- Как? Где?
- На афише. Они студенты театрального института. Там была фотография.
- Подождите, но вы сами сказали, что грабители были в масках.
- Да, но одному она успела сорвать маску.
- Вы вместе с Викой ничего не пытались предпринимать?
- Ничего, точнее, сначала надо было убедиться во всём, проверить. Вика собиралась к ним на спектакль.
- Когда?
- В тот день, шестого июля.
- А вы?
- Я – нет. У меня возвращалась жена из Эмиратов.
- И она пошла одна?
- Да. Я посоветовал ей взять кого-нибудь из подруг. Но она ответила, что её подруги не театралки.
- Билет она купила заранее?
- Вход был бесплатный, студенческий спектакль.
- И больше вы её не видели?
- Нет.
- И вы не созванивались?
- Нет.
- А где она увидела эту афишу, возле института?
- Не знаю. Скажите, а её действительно убили?
- Возможно, хотя следов насилия нет.
- Вы знаете, тогда утром я дал ей на всякий случай электрошокер.
- Электрошокер?
- Да, мне его приятель привёз из Германии. Уже после того нападения...
- Вот как. Он был в рабочем состоянии?
- Да, совершенно новый. Его не нашли при ней?
- Нет. А вы им пользовались?
- Упаси бог.
- Что ж, спасибо, вы нам очень помогли. Эх,- вздохнул следователь,- было бы лучше, если б вы сразу же пришли к нам с этим. А не через неделю после её смерти.
- Всё не мог решиться. Думал: затаскают...
- Понимаю. Зайдите в соседний кабинет, там вам помогут составить опись похищенных драгоценностей. Может, что всплывёт.
- Не стоит. Да и опознать я их вряд ли смогу.
- Как хотите. Но телефон ваш, пожалуйста, оставьте.
- Возьмите визитку.
- О-о, у меня визиток нет, запишу на бумаге. Если, что, звоните.

- До свиданья.
  - Всего хорошего.
- Они пожали друг другу руки, и Осокин вышел из кабинета.

8

Капитан Северов сидел в кабинете полковника Абгольца.

- Гений и злодейство? Точнее, лицедеи и злодейство? - рассуждал полковник. - Как-то всё это не укладывается. А, капитан?
- Я был у них в театральном институте, беседовал с курсовым преподавателем.
- Представился следователем?
- Нет, я назвался ассистентом режиссёра с киностудии. Сказал, что снимаем молодёжный фильм, требуется пять-шесть молодых исполнителей. Попросил картотеку на старшекурсников
- Поверили?
- Да, вроде.
- Молодец, издалека зашёл.
- Не хотелось их испугнуть.
- Правильно. Дали картотеку?
- Даже характеристики, устные, конечно. - Северов выложил на стол из папки десяток фотографий.
- Ну и кто из них особо опасен? - спросил полковник.
- Карина Кадрицкая, третий курс, двадцать один год.
- Красивая.
- Не отнимешь.
- А почему она?
- Тут есть одно странное совпадение. Осокин опознал её по фотографии как официантку с Метрополя, которая их обслуживала в тот вечер перед ограблением.
- Ну, это ещё ничего не доказывает.
- И всё-таки совпадение довольно странное.
- А что ещё можно сказать про Кадрицкую?
- Приезжая, снимает квартиру. Умна, практична. Подрабатывала официанткой, танцовщицей в варьете, даже бэк-вокалисткой на эстраде. А вот как актриса довольно однообразна. Фрактурна. Ампула героини, роковой красотки, интриганки, злодейки. С трагическими ролями обстоит хуже, с комедийными тоже.
- Послушай, капитан, пощади моё невежество.
- Понял. Перехожу к следующему. Роман Жгун. Любопытная характеристика для начинающего артиста. Дерзок, смел, решителен, вспыльчив. На втором курсе был отчислен за драку на улице, но затем восстановлен.
- А как актёр? - усмехнулся полковник.
- Да тоже не очень.
- Что же они набирают-то таких неважных?
- Пена лет, как сказал их педагог. Они дети своего времени. Конец девяностых. Очень практичные, в чём-то корыстные. Но он верит, что эта пена вскоре сойдёт, и вновь в театр пойдут влюблённые в это дело люди.
- Да, неважно обстоят дела в театральном королевстве. Что ещё известно об этом Жгуне?
- Хороший организатор, просто генератор идей, Ему советуют перейти учиться на режиссёра.
- Ну что ж, режиссёры нам тоже нужны.
- Следующий, Артем Янкин.
- А этот чем примечателен?
- Консьержка в доме Осокина именно на него указала, как на возможного грабителя. Во всяком случае, сказала, что по фотографии он чем-то похож на одного из тех докторов.

- А второго не опознала?
- Нет, помнит лишь, что второй был с бородой.
- Ну что ж, надо проводить опознание. Вызывайте консьержку и этого Янкина. Будет любопытно, узнает ли она его?
- Янкин, Жгун и Кадрицкая – это всё одна компания. Они дружат, я узнавал. К ним ещё примыкает Иван Смагин, тоже студент театрального.
- Так, так, так... Если всё это одна банда. ... Да, я встречал артистов в криминальной среде. Аферисты, мошенники. Но что б налётчики?! Такого не помню.
- Ещё не факт, что консьержка опознает Янкина среди других. Она неуверенна. Говорит, слишком много времени прошло. Да и подозрительного тогда ничего не заметила.
- Что ж, правильно говорит.
- Я вот думаю, может пока не трогать Янкина. Только вспугнём и его и остальных. А понаблюдать за ними. И ещё, показать фото убитой Калиновой в театральном институте. Показать всем: педагогам, сотрудникам, студентам. Может, кто вспомнит? Была ли она в день своего убийства на спектакле?
- Безусловно, капитан. Именно это и нужно сделать. Ну, а если этим и вспугнём их. ... Пусть. Глядишь, занервничают, начнут ошибаться. Это только нам на руку. И вообще, любопытно будет понаблюдать за их реакцией.

9

В просторной светлой аудитории театрального института шла репетиция пьесы современного драматурга. В ней были заняты несколько студентов. Среди них и Карина. Режиссер, он же педагог, как и подобает, сидел в первом ряду. Зрителей собралось немного. А на балконе расположились следователь Северов и консьержка из дома Осокиных. В руках у пожилой женщины был театральный бинокль. На сцене героиня Карины и её партнер изображали беззаботную супружескую пару, путешествующую на борту теплохода. Они заказывают бутылку шампанского в каюту, но муж неожиданно решает уйти на палубу.

Она. Оставляешь меня одну?

Он. Ах да, придёт стюард. Надеюсь, он тебя не съест. Ну, а если будет насиловать, делай вид, что тебе приятно.

(открывает дверь и сталкивается со стюардом)

А-а, шампанское. Поставьте на стол и запишите на счёт. (Уходит.)

- Будьте внимательны,- сказал Северов,- Вот, он появляется.

Консьержка поднесла бинокль к глазам, всматриваясь в нового персонажа. Это Артем Янкин в роли стюарда.

Стюард какой-то неуверенной походкой проходит в каюту, ставит на стол ведёрко с шампанским. Карина напряжённо глядит на него.

- Не ходи прямо! - рявкнул режиссер. - На сцене прямо не ходят. Ходи по дуге. Ещё раз.

Артем с раздражением вернулся на исходную позицию и начал все сначала. Женщина на балконе пристально всматривалась в него и пожала плечами.

Стюард. (не поднимая глаз). Мадам, желает открыть шампанское?

Она. Нет, не стоит. Можете идти.

Стюард. Спокойной ночи.

Она. Спокойной ночи. ... Хотя....

Стюард. Что-нибудь ещё желаете?

Она. Нет, то есть да.

Стюард. Что желает, мадам?

Она. Прекрати называть меня «мадам»!

Стюард. А как прикажите вас называть, госпожа Варзина, или может как раньше, Южакова?

Она. Господи, откуда ты взялся? Почему появился именно сейчас, когда у меня всё так хорошо в жизни?

Стюард. Полагаю, все эти двенадцать лет у тебя было всё хорошо в жизни.

Она. (злобно, сквозь зубы). Запомни, ты меня не знаешь. Мы вообще не знакомы.

Стюард. Ну, где уж нам? Я даже глядеть на вас не смею, как простолюдин на принцессу.

Она. Издеваешься?

Стюард. Готов даже поклясться перед всем экипажем, что мы никогда не встречались раньше.

Она. А вот это славно, не то...

Стюард. Мадам угрожает мне?

Она. Много чести.

Стюард. Ну да, действительно, чего с меня взять? Разве что в младшие стюарды разжаловать.

Она. А ты старший?

Стюард. Представь себе.

Она. И теперь решил погарцевать своим социальным положением?

Стюард. Двенадцать лет назад социальное неравенство так же подтолкнуло одну даму в объятия...

Она. Это была любовь.

Стюард. Так уж и...

Она. Тебе не понять.

Стюард. А что же тогда было до того? ...

Она. Это была ошибка.

Стюард. Настолько горькая, что ты сбежала за пять дней до свадьбы.

Она. Тебе следует уйти. Скоро вернется муж...

Стюард. Ну, да, и вышвырнет меня из ваших покоев. Помнится, однажды он это уже проделал, вместе со своими подручными. Двенадцать лет назад, в день нашей несостоявшейся свадьбы.

Она. Ты пришел, чтобы мстить, напоминать мне об этом?

Стюард. Как я смею? За вас всё: двенадцать лет супружества, социальное положение, а главное – любовь!

Она. Чего ты хочешь, говори?

Стюард. Как у вас всё просто, мадам?

Она. Ты хочешь денег? Хочешь, я заплачу тебе за все твои страдания? Сколько ты хочешь?

Стюард. Спокойной ночи, мадам. (уходит).

Она. И больше не появляйся. Понял!

Едва он уходит, она подбегает к столу, хватая бутылку шампанского, собираясь не то швырнуть её ему вслед, не то разбить о стол. Медлит, ставит шампанское обратно, подходит к холодильнику, достаёт оттуда бутылку водки, наливает в стакан. Затем садится на кровать, нервно пьёт.

- Достаточно,- сказал режиссер. - Карина хорошо. Что с тобой Артем? Голос дрожит, движение какие-то нервные. И вообще, будто отстранен. Произносишь текст, а сам как будто где-то далеко.

- Я не здоров учитель. Что-то знобит.

- Ну, тогда какого черта ты не в постели? Иди, лечись. Все свободны.

Студенты стали неторопливо покидать сцену, переговариваясь между собой.

- Ну как, узнали его? - спросил Северов.

- Вроде похож,- ответила женщина. - Но не уверена. Мне бы поближе его посмотреть....

- Поближе, к сожалению, нельзя. Вот что, мы вызовем его повесткой и проведем опознание. Там вы увидите его вблизи.

-Да, я видела это в фильмах.

-Вот и хорошо,- заключил следователь. - Но там уже ошибаться нельзя. Или – или. Если нет, значит, нет. Если да – то подпись в протоколе. А пока, давайте переждем. Пусть они уйдут.

В кабинете полковника сидели Абголец и Северов.

-Как они держатся? Как ведут себя? - спросил полковник.

- На репетиции я видел лишь Кадрицкую и Янкина,- ответил следователь. - Жгун не участвовал, Смагин тоже. Но они сидели в зале. Реагировали на все спокойно, переговаривались.

- Ясно, ясно. А как те, которые на сцене?

- Кадрицкая была в ударе. Играла с воодушевлением. Её хвалил педагог. А вот Янкин явно нервничал, даже получил порцию замечаний от режиссера. Мне показалось, он был растерян, даже чем-то подавлен.

- Консьержка не узнала его?

- Нет, не уверена. Говорит, что слишком далеко от сцены. Плохо видно. Будем проводить официальное опознание.

В кабинете раздался телефонный звонок. Полковник снял трубку.

- Слушаю, Абгольц. По делу Калиновой? Говорите. Что-о? ... Когда? Никакой записки не оставил? Понятно. - Он положил трубку.

- Случилось что-то? - спросил капитан.

- Что-то? Что-то очень нехорошее. Артём Янкин найден повешенным в душевой кабинке студенческого общежития. Обнаружил его комендант. Говорят, перед этим он пару дней беспробудно пил, пропускал занятия.

- Ну, всё пошло комом, покатилося.

- Езжай и допрашивай всех подряд. И Кадрицкую и Жгуна и всех прочих. Предъяви им фотографию убитой. Проверь алиби на момент убийства, на момент ограбления. Ох, не нравятся мне эти дела в театральном ведомстве. Прямо-таки, тревожно за будущее нашего театра.

11

Карина сидела в гримёрке и наносила макияж. Рядом на столике покоились кисти, губки, крема. Вошёл Роман Жгун. Он приблизился сзади и поцеловал Карину в шею. Она поёжилась и равнодушно поглядела на него в зеркало.

- Ты получила повестку?

- Обязательно это надо сказать в антракте? - вспылила она.

- А когда, после спектакля?

- Хотя бы....

- Нет, радость моя. Владей собой постоянно. Завтра в кабинете следователя тебе это пригодится.

- Кто всё это придумал, Роман?

- Что, «всё это»?

- Ну, всё это, с самого начала?

- Ты.

- Разве?

- Ведь это тебе хотелось приключений, чтобы не закиснуть от безденежья.

- Как мило. Значит, это я грабила банкира? Это я прикончила его подружку?

- Ты наводила. Ты подбирала клиентуру.

- Неужели? А ты это докажи.

- Умница. Вот так же и завтра держись на допросе. А ещё лучше прикинься невинной овцой.

- Пошёл к чёрту!

- Уйду, но помни, занимаем круговую оборону. Алиби – ночная дискотека «Пиранья». Диджей- Грэг. Он в ту ночь заводил. Я проверил. Да, что ещё? Лазерное шоу, пили коктейль Манхеттен. Ушли под утро. Было весело. А позвал всех я, после спектакля. Были все четверо, с Артемом. Царство ему небесное. К тому же мы там и раньше часто бывали. Помнишь, как-то ты решила справить нужду и встала шпильками на унитаза? А он треснул. Ха-ха!

- Это тоже рассказать следователю?

- Ни в коем случае. Это я к тому, что называется, вживайся в образ.
  - Почему бы тебе не проинструктировать Ивана?
  - Ванька в порядке. Главное, чтобы ты не подкачала.
  - Боишься?
  - Боюсь, что ненароком лишнего взболтнёшь.
  - Правильно, бойся. А вдруг я приду с повинной?
  - Не поверю.
  - Почему?
  - Мы с тобою одного поля ягода.
  - И что?
  - А то, что горбатого только могила исправит.
  - А сам-то ты, Ромочка, пройдёшь тест у следователя? – Она поднесла щипцы к волосам.
  - Ради тебя, уж постараюсь. Кстати, продумай, в чём ты была одета в ту ночь? На дискотеке, разумеется. И нам шепни.
  - Одежда имеет значение?
  - Всё имеет значение. Эти следаки хитрые. У них разные, там, подходы, боковые вопросы. Будь начеку. Это, знаешь, тебе не клиентов в Мерседесах разводить.
  - Ну, всё, убирайся! У меня второй акт.
  - Ухожу, исчезаю. - Он склонился и поцеловал её в плечо.
- Она нервно повела плечами, вскочила с места и схватила щипцы. Её глаза гневно сверкнули. Роман отпрянул назад.
- Верю, верю,- сказал он. - Один совет. Завтра сильно не играй. Не затрачивайся. Береги эмоции. Зритель не тот.
- Он отвесил ей поклон и вышел из примёрки. Карина повалилась в кресло и швырнула на столик щипцы. Затем стала сжимать и разжимать кулаки. Немного успокоилась. Взяла щипцы и вновь поднесла к волосам.

12

В кабинете следователя сидели Аркадий Северов и Карина Кадрицкая. Девушка выглядела абсолютно раскованной, спокойной. На допрос она явилась в довольно эффектном и несколько вызывающем наряде. На ней были пестрые как леденцы жакет и блузка. Словно она собралась на карнавал, а не в кабинет следователя. Это немного сбilo с толку Северова.

- Давно вы работаете официанткой? - спросил он.
- Со второго курса,- ответила девушка.
- А сейчас на каком? - поинтересовался Северов.
- На третьем. Увы.
- Отчего «увы»?
- Оттого, что по-прежнему хожу с подносом.
- Для студентки, по-моему, не самое худшее занятие.
- Ну, это, по-вашему...
- Так, стало быть, официанткой работаете со второго курса. А месяц, год?
- Странно, что вы до сих пор не навели обо мне справки.
- Я-то навел. Но мне хотелось проверить и вашу память.
- Не девичья ли?
- Вот-вот.
- Послушайте, я подозреваемая или свидетель? Что вы от меня хотите?
- Я хочу знать, что случилось с вашим приятелем Артемом Янкиным
- А причём здесь моя работа официанткой?
- Я вам отвечу чуть позже. Так что же случилось с вашим приятелем? С вашим сокурсником?

- Ума не приложу. Даже не могу представить. Жил себе как все, учился, стипендию получал. И вдруг, понимаете, как в той пьесе: ружье выстрелило.

- Ружье? – усмехнулся Северов. - А что же ему вдруг стрелять? А может угрызения совести, а?

- Угрызения совести? Да нет, не замечала. Да и вообще, он мне не исповедовался. Так что...

- Ну а может, вы были свидетелем чего-то такого, пусть случайным, когда Артем поступил где-то не по совести, или лучше сказать не по закону. А может, по глупости?

- По глупости? Что вы имеете в виду?

- Вы спрашивали, навел ли я о вас справки. Да, навел. Шестого июля вы работали официанткой в Метрополе и обслуживали столик, за которым сидели Виктория Калинова и Денис Осокин.

- Я обслуживала сразу несколько столиков.

- Верно. Но Калинову и Осокину в тот же вечер ограбили. И довольно дерзко.

- Простите, но я-то здесь причем?

- Из показаний потерпевших следует. Спустя несколько дней Калинова, проходя по улице, увидела афишу со спектаклем в студенческом театре. На снимке она опознала официантку с Метрополя, то есть вас, и одного из нападавших грабителей. Любопытное совпадение.

- Это недоразумение. Мои коллеги – грабители? Не-е-т. Не может быть.

- А почему, собственно? Актеры – люди изобретательные, с фантазией. А ограбление было проведено по высшему уровню... по задумке.

- Инженеры, тоже люди изобретательные.

- Верно,- согласился Северов.- Только вот потерпевшая, заинтригованная афишей, побывала на спектакле «Жестокие игры». И на спектакле, отнюдь не инженеров из народного театра. А потом не вернулась домой.

- Не вернулась? А какая связь....

- Она была убита.

- Какой ужас! Убита. После спектакля?

Северов пристально посмотрел на неё, словно просканировал взглядом. Но не заметил ничего необычного. Она вела себя вполне естественно.

- Где вы были четырнадцатого июля вечером? – спросил он.

- Вечером, вечером, четырнадцатого. ... А что это был за день?

- Воскресенье.

- А-а, воскресенье вечером. А в воскресенье вечером у меня был спектакль «Жестокие игры».

- А после спектакля?

- Кажется, ходили на дискотеку.

- С кем ходили? На какую дискотеку? - сыпал вопросами Северов.

- С Артемом. Господи, как жаль Тему. Даже не верится...

- А еще с кем?

- Был Ваня Смагин и Рома Жгун.

- А что за дискотека?

- Пиранья. Ночной клуб.

- Это на проспекте Мира?

- Да, да, да. Вот и вы знаете.

- Далековато от вашего театра. Не правда ли? - с сомнением спросил следователь

- Что поделаешь? Мы привыкли туда ходить.

- А как добирались, на общественном транспорте или на такси?

- Нет, пешком. После спектакля полезно пройтись, все обсудить с коллегами. Знаете ли, эмоции, впечатления. Да и лето, как-никак. Когда еще-то гулять?

- Знакомых много встретили на дискотеке?

- Вы знаете, да. Но это такие знакомства, шапочные. Я их и имен-то не помню. Просто видела раньше в клубе. А так, привет, привет. Вот и все знакомство.

- Скажите, а что там тогда случилось со светом? Говорят, какая-то авария была, и на полчаса вырубился свет. Все сидели в темноте. Ну да, четырнадцатого, в самый разгар мероприятия. Меня так информировали.

- Что-то не припомню,- удивленно сказала Карина. - Боюсь, вас ввели в заблуждение. Впрочем...

- Что, впрочем? - живо заинтересовался Северов.

- Свет там и так приглушенный, почти полумрак. Но чтобы совсем вырубался. ... Нет, такого не помню. Ди джея помню. Грег тогда зажигал. Лазерное шоу Как коктейль пила, помню. А вот, чтобы свет погас...

- Да бог с ним, со светом,- махнул рукой Северов. - Должно быть, это было днем, а не ночью.

- У вас ко мне еще какие-то вопросы? - спросила Карина.

- Только один. В котором часу вы ушли с дискотеки?

- Время не помню. Но под утро. Уже светало.

- На сегодня все. Вот ваш пропуск. - Он протянул ей небольшой листок. - Если понадобится, мы вас вызовем вновь.

- Все, что в моих силах,- поднимаясь, сказала Карина. - Как говорится, всегда рада помочь компетентным органам.

- До свиданья,- произнес Северов.

- До свиданья. - Карина взяла пропуск, пожала плечами и пошла к выходу. Северов глядел ей вслед.

13

Спустя немного времени Северов и его коллега следователь Миронов прослушивали магнитофонную запись допроса Кадрицкой.

КАРИНА

Свет там и так приглушенный, почти полумрак. Но чтобы совсем вырубался... Нет, такого не помню. Ди джея помню. Грег тогда зажигал. Лазерное шоу помню. Как коктейль пила, помню. А вот, чтобы свет погас...

СЕВЕРОВ

Да бог с ним, со светом. Должно быть, это было днем, а не ночью.

КАРИНА

У вас ко мне еще какие-то вопросы?

СЕВЕРОВ

Только один. В котором часу вы ушли с дискотеки?

КАРИНА

Время не помню. Но под утро. Уже светало.

СЕВЕРОВ

На сегодня все. Вот ваш пропуск. Если понадобится, мы вас вызовем вновь.

КАРИНА

Все, что в моих силах. Как говорится, всегда рада помочь компетентным органам.

СЕВЕРОВ

До свиданья.

КАРИНА

До свиданья.

- Даже голос ни разу не дрогнул,- заметил Миронов.
- Вот именно. - Северов выключил магнитофон. - Выдержка абсолютная.
- Актриса. Умеет владеть собой,- заключил Миронов. - Их учат.
- Учат-то, учат,- согласился Северов. - Но здесь другое.
- Что же, по-твоему?
- Здесь не актерское перевоплощение. Тут другие навыки. Инстинкт. Инстинкт хищницы. Она и приманка и наводчица. Я чувствую, что попал на след. Надо поднять схожие с этим ограблением нераскрытые дела. Возможно, найдем связь.
- А Жгун? Когда собираешься его допрашивать? - спросил Миронов.
- Вызвал повесткой на два часа. Но думаю, это ничего не даст. Если это был спектакль в её исполнении, то постановщик наверняка, Жгун. А про каверзный вопрос, она его успеет предупредить.
- Что думаешь делать?
- Надо собрать доказательную базу. А пока, все это зыбко. Эти ребята крепкие. А на первый взгляд, хлипкие актеришки. Нет, ты бы видел, как она вырядилась! Как будто на танцуйки собралась. И сидела, закинув ногу на ногу. Только дамской сигаретки не хватало.
- Что же ты ей не предложил?
- Оплошал,- усмехнулся Северов. - Но, думаю, мне ещё представится такая возможность

14

Следователь Аркадий Северов сидел за столом в квартире погибшей Виктории Калиновой. Он беседовал с её мамой и смотрел семейный альбом. На стене висел портрет улыбающейся Виктории в траурной рамке.

- Вот здесь Вике семнадцать лет,- печально сказала женщина. - Это после выпускного вечера.
- Скажите, а отец Вики...
- Он умер, когда Вике было четыре года.
- Простите.
- Не надо извиняться. Вы ведь спрашиваете всё это не из праздного любопытства.
- Да. Скажите, вы знали о взаимоотношениях дочери с Денисом Осокиным?
- Это тот женатый мужчина?
- Да, он самый. Директор крупной торговой компании «Маяк».

- Про компанию ничего не знала. И его не видела. Но я всё поняла. У Вики стали появляться дорогие вещи, подарки....
- Вы не спрашивали у неё, откуда?
- Однажды спросила, она ответила как-то уклончиво. Мол, один поклонник подарил. Я сразу поняла, что что-то здесь не то. Человек состоятельный, но либо уже не молод, либо женат.
- А до него она с кем-то встречалась?
- А как же! С Сашей. Он сейчас служит в армии. Они переписываются.... Переписывались.
- В армии? И давно?
- Осенью должен вернуться.
- Они ровесники? Вместе учились?
- Нет, он младше её на год. Учился в институте: не то на археолога, не то на геолога. Бросил, ушёл в армию. Как-то Вика сказала, что это она виновата. Всё из-за неё. И то, что учёбу бросил...
- А когда она это сказала? Когда он уже был в армии?
- Да, когда от него стали приходиться письма из части. Помню, я сказала Вике: «Он же тебя любит, девочка, а ты спуталась с каким-то...»
- И что она ответила?
- Она сказала, что это было просто увлечение. Но теперь кончено, и что будет ждать Сашу, и что она многое поняла в жизни.
- Когда она это сказала? Вспомните, пожалуйста.
- Где-то за неделю до случившегося. - Женщина поднесла платок к глазам.
- Ага, значит примерно в конце июня.
- Да, примерно так.
- Тамара Сергеевна, могу я на время попросить его письма. Они ведь у вас?
- Да, конечно. Только верните. Память. - Она подошла к серванту и достала стопку конвертов.
- Это за последние месяцы.
- Я их вам скоро верну. Обязательно верну.

Аркадий Северов ехал в машине по дождливой улице. Стопка с письмами лежала рядом на сиденье. Он поглядел на неё, затем припарковался возле обочины и распечатал верхний конверт.

Любовь моя.

После той ссоры в душном номере старой турбазы и твоего поспешного отъезда – я долго сидел ни в силах пошевелиться. Это было оцепенение, паралич. Жуткий крошечный номерок. Возня соседей за стеной, чей-то кашель, тусклый свет лампы. И запах твоих духов. Ванильно-лимонный. Такой привычный. Но уже из прошлого. Обволакивающий и убывающий. Мысль о том, что мне предстоит жить без тебя. И быть может, жить долго, до глубокой старости... Я не мог представить ничего более истязающего. Я кинулся за тобой следом. И вот наша встреча. Путанные, неловкие слова, зыбкое примирение. И твой отъезд на практику. По вечерам я бродил по улицам и искал тебя в толпе прохожих. Дежурил на автовокзале, встречая пригородные поезда. Ведь могла же ты внезапно вернуться? Моя робкая надежда....

Но всё тщетно. В один из хмурых сентябрьских дней меня забрали в армию. Унылый сентябрь под арбузными корками.

Любимая. Мы не виделись уже целую вечность. Однажды я сидел на К.П.П. и увидел... Она была как две капли воды похожа на тебя со спины. Я рванулся с места со скоростью принтера. От волнения пересохло во рту. Сердце отплясывало рок-н-ролл. Я поравнялся и заглянул ей в глаза.... На этом сходство заканчивалось.

По субботам в соседнем гарнизоне палат из ракетниц. Устраивают мини-фейерверк, одиночными залпами. Огоньки молниями сверкают в небе, падают длинными светящимися

нитями. И вспыхивают вновь. С новой силой. Они тянутся друг к другу своими пылающими щупальцами, пытаюсь соединиться, пересечься. Но гибнут, оставляя серые обугленные линии. Порой мне кажется, что это мы с тобой бродим где-то по небу.

Любимая. Я давно не получал от тебя писем. Напиши мне. Даже если... Всё равно напиши.

Несчастный и счастливый, вечно твой Алекс.

15

Дверь кабинета полковника Абгольца приоткрылась и вошел капитан Северов. - Вызывали? - спросил он.

- Проходи, садись,- сказал Абголец.

Северов прошел к столу и уселся в кресло.

- Денис Осокин найден мертвым,- сообщил полковник.

- Убит?!- вырвалось у Северова.

- Убит,- подтвердил Абголец,- Хотя официальная версия: скончался от переохлаждения на улице.

- Как? Где это случилось? - спросил Северов.

- Обнаружили под утро в парке на скамейке. Он туда часто ходил в бильярдную. Жестоко избит, но смерть наступила не от травм, а от переохлаждения. Ночью было ноль градусов. Ну и в крови обнаружена сильная доза алкоголя.

- Кто-нибудь задержан?

- Пока нет. Этим делом занимается Миронов. Он будет держать тебя в курсе. Как, по-твоему, есть связь между убийством Калиновой и смертью Осокина?

- В случайности я не верю. Думаю, да.

- Вот и мне интуиция подсказывает то же самое. Это всё звенья одной цепи. Кстати, а как наши студенты?

- Исключено. Они все трое вместе с курсом уехали со спектаклями в воинскую часть. Ещё в четверг. Это почти за сто километров. И вернутся через два дня. Я сам проверял. Да и зачем им? Мотив не ясен.

- Ну, что ж, значит они тут не причем. Оставь их пока в покое. Подключайся к Миронову. И действуй, действуй. Уже октябрь. А мы все топчемся на месте.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПРОШЛО СЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ

16

Турбаза стояла у подножия высокой горы, среди леса. В зимнее время она была раем для любителей горных лыж, да и летом не пустовала.

В просторном холле главного корпуса было шумно, весело. Киногруппа отмечала первый съёмочный день. Отмечали с шампанским, тортом. Торжественно, празднично. Пышно.

Артисты, художники, операторы – все сидели за одним столом. Кроме них в холле находились директор турбазы – женщина средних лет, и местный лесничий. Они сидели за столиком в сторонке от остальных.

- Что они тут отмечают? - спросил лесничий. - Так шумно.

- Первый съёмочный день, - сказала хозяйка турбазы.

- Первый день и уже банкет...

- Мне тоже странно. Как будто статуэтку в Каннах взяли.

Мужчина за соседним столом повернул голову, посмотрел на них. Это был продюсер фильма. На вид уже немолод. Обычно он бывал, приветлив, с добрейшими глазами, но хитрым прищуром.

- А ну полегче про Канны. Я всё слышу.
- Простите, не думала, что это вас огорчит,- сказала, оправдываясь, хозяйка.
- Ерунда. Я бы мог им купить десяток статуэток. Но вот беда, невыездной.
- У вас нет шенгенской визы?- заинтересовалась хозяйка.
- Представьте, нет.
- Вы, наверное, были на секретной работе?
- Да, на секретной службе её величества. С непогашенной судимостью.
- Вы шутите?
- Ничуть. Распорядитесь, чтобы мне в номер принесли обогреватель. По вечерам сыро. - Он поднялся и пошёл к лестнице, ведущей наверх.
- Что за компания? - сказала хозяйка. - Продюсер судим. Режиссёр заядлый охотник, а то и вовсе браконьер. Не расстанется с ружьём.
- Охотится на кабана.
- А по мне хоть на зайца, убивать то...
- На кабана опаснее.
- Ещё один актёр приедет. Говорят, и вовсе экстремал.
- Кто такой?
- Роман Жгун.
- Не слышал.
- Он вообще-то режиссёр, но и в фильмах снимается.
- А почему экстремал?
- Участвует не то в ралли, не то в автомобильных гонках.
- Ищет острых ощущений.
- Точно. А вот эта его муза. - Она указала на женщину, сидевшую за большим столом. - Карина Кадрицкая. Он её во всех своих фильмах снимает.
- Ну, эта мне и вовсе знакома. Играет стервоз и мерзавок.
- Амплуа.
- А может, что-то личное.
- Жгун отказывался без неё сниматься. Это мне директор картины сказал. Потребовал, чтобы и ей роль дали, иначе не соглашался.
- Крепкая дружба.
- Вот уж действительно, высокие отношения.

За столом началась возня. Киногруппа стала расходиться. Карина Кадрицкая направилась к столику хозяйки. Время не сильно состарило её. Красивая девушка стала эффектной женщиной. Одета она была просто, но с учётом таёжной флоры. Высокие сапоги, плотные джинсы, кожаная куртка. В руках сотовый телефон.

- Не помешаю? - спросила она.
- Нет, что вы,- ответила хозяйка.
- А вашему спутнику?
- И мне – нет, - сказал лесничий.
- Мне говорили, что вы были егерем и метким стрелком. В местном музее хранятся экспонаты подстреленные вами. Впечатляет.... Что вас привело в лесники? Раскаianie. Однажды подстрелили не ту дичь?
- Какое вам дело?
- Я хочу знать, что чувствуют, когда спускают курок?
- Ружьё чувствуют.
- А ещё?
- Зачем вам?

- Вживаюсь в образ убийцы.
- А вам и вживаться нечего.
- В самом деле? - Она стала снимать лесничего на камеру цифрового телефона. - Улыбнитесь.
- Зачем вы это делаете? Не люблю.
- Я лишь хотела заснять настоящего охотника. Убойного...
- Снимите вашего режиссёра.
- Ха-ха! Он лишь способен убивать слабых. Зайца там, или куропатку. Кто ему неровня.
- Полагаете, что кабан или лось мне ровня?
- Ну, ну, я пошутила. А вы я вижу, обиделись.
- А ваш продюсер, он тоже кого-то подстрелил? - спросила хозяйка.
- Какой из него стрелок?!- усмехнулась Карина.
- Да так, он недавно хвастался своей судимостью.
- Ну, когда нет других регалий. ... В юности он сидел за банальную драку. Позже за финансовые махинации. Одно время его даже называли: «Мавроди от кинематографа». Но чтобы стрелять...
- Вы всё про всех знаете,- заметила хозяйка.
- Ещё бы. Я полгода была женой продюсера.
- Ах, простите.
- А вот это лишнее, милочка. Лучше скажите, какие в ваших краях ещё имеются развлечения? Кроме охоты и бани. Музей я уже видела.
- Грибы, рыбалка.
- Да, гиблое место.
- Зато чистый воздух.
- Да, кстати, что это за мрачный тип, что сегодня сидел в холле? В грубом свитере... Он на меня так странно посмотрел...
- А-а, это, наверное, наш инструктор по горным лыжам, Александр,- сообщила хозяйка.
- Вот как. А какие летом могут быть лыжи?
- Летом он работает техником-смотрителем.
- Почему?
- Не знаю. Никто не знает.
- Прямо какой-то отшельник.
- Да, да, целыми днями всё что-то чинит: утюги, чайники и всякую рухлядь.
- Утюги? А, ну да, ведь сейчас не лыжный сезон.
- Видно, скучает без лыжниц,- сказал лесничий.
- Вы думаете? Значит, всё-таки не совсем отшельник.

Дверь распахнулась, и в холл вошли двое мужчин. Первый – студийный администратор. Следом за ним элегантно одетый мужчина с дорожной сумкой. Роман Жгун собственной персоной. Немного постаревший, но вполне узнаваемый.

- Рома! - радостно вскричала Карина.- Роман Витальевич!

Роман подошёл к ней и поставил на пол тяжёлую сумку.

- Ба, Карина! - воскликнул он и широко развёл руками.- Богиня киностудии! Фея съёмочной группы и Пальмира павильона! Дай, дай я на тебя погляжу хорошенько. Всё так же чертовски неотразима. Признавайся, сколько ты разбила мужских сердец, сколько было суицидов?

- Познакомьтесь, господа,- сказала Карина.- Это Роман. Большой артист и льстивый лжец.

- Господа, вы приглашены на пикник. Возражения не принимаются,- бодро заявил Роман.

Лесничий и хозяйка турбазы улыбнулись.

- Как добирался, Рома? - спросила Карина.

- На перекладных. Этот ваш директор картины, грузин...

- Гиви.

- Ну да, Гиви. Встречает меня в аэропорту, везёт в какую-то харчевню и кормит холодным рассольником. Я ему говорю: «Послушай, генацвале, где кахетинское, где шашлык из осетрины? И где, чёрт возьми, твоё грузинское гостеприимство?»

- Ну а он?

- Ну а он мне заявляет: «Ну, ты же не в Грузии». Нет, каков ловкач!

- Иди, располагайся, Рома, твой номер шестнадцатый, в конце коридора.

- Всё, понял. Мой номер шестнадцатый и моё место в буфете.

Роман взял дорожную сумку и направился в свой номер.

- Вы пойдёте с нами на пикник? - спросила Карина.

- У меня, к сожалению, много дел,- ответила хозяйка.

- Я тоже, вряд ли,- произнёс лесничий.

- Ну, как хотите,- сказала Карина. - Пойду и я.

Она направилась в свой номер. Подвыпившие сотрудники киногруппы так же стали расходиться. В холле остались лишь лесничий и хозяйка.

Поздний вечер. В холле турбазы пусто. С улицы вошёл инструктор по горным лыжам Александр Гриджан. В его облике и внешности было что-то суровое, аскетическое и даже угрюмое. Небрит, со щетиной на лице, холодный взгляд. Одет он был в грубый свитер, потёртые джинсы. Инструктор подошёл к стеклянной витрине буфета, достал бутылку и стакан, уселся к столу. По лесенке стал спускаться студийный администратор.

- Похолодало,- сказал администратор.

- Да, здесь в горах ветрено, а по вечерам, особенно.

- И темнеет быстро, как на море.

- Моментально. Хотите выпить? Согреетесь.

- Ром, кубинский. Откуда он у вас?

- Один человек привозит с большой земли.

- Не откажусь.

Инструктор поднялся, сходил к буфету и принёс второй стакан. Наполнил их до половины ромом. Они выпили, медленно, неторопливо, без закуски.

- Ром отличный,- сказал администратор, - хорошо прогревает и помягче водки. Забыл и когда его пил в последний раз.

- А я балуюсь. Пристрастился к этому делу на Кубе.

- Вы бывали на Кубе?

- Работал, одно время, на строительстве.

- А я слышал, что вы бывший спортсмен?

- Это было ещё до Кубы.

- Много объездили, а теперь обосновались здесь?

- Вас это удивляет?

- Немножко. Знаете, что о вас сказала кастелянша?

- А-а, старая сплетница. Любопытно, что?

- Сказала, что вы сбежали сюда в эту глушь от собственных неудач и от запутанных отношений с женщинами.

- В таком случае, она не кастелянша, а Зигмунд Фрейд.

- Обидно?

- Ничуть. Хотите ещё выпить?

- С удовольствием. У вас нельзя попросить будильник? Мой, похоже, стряся в дороге. А мне завтра рано вставать. Ехать на станцию, встречать каскадёров.

- Без проблем. А они что, не могли приехать всем табором?

- Тут так принято, все порознь.

- Странные порядки.

- Это ещё что? Вот приедет парочка заслуженных артистов, так там начнётся морока. Если номер, то люкс непременно. Если машина, то, меньше чем на БМВ не согласятся. Уж в общем автобусе со всеми не поедут. Каждому надо угодить...

- И все такие сволочи?

- Большинство.

- Но здесь номеров люкс не заготовлено. Им придётся жить по-спартански.

- Вот это меня и беспокоит.

- Собачья у вас работа.

- Хуже, холуйская.

- А если холуйская, так чего же работаете?

- Я не могу жить оседло. Привык к скитаниям. Да и когда дом пустой...

- Понимаю, налито.

Они подняли стаканы, и выпили медленно, не смакуя, как двое огрубевших мужчин, привыкших в этой жизни ко всякой горечи.

- А этот, что вчера приехал? - спросил инструктор.

- Роман Жгун?

- Да, этот Жгун, он такой же?

- Ну, этот ещё туда-сюда. Весёлый, анекдоты травит, и вроде неприхотлив. Но нахамить может, если что не по его.

- Понятно, а эта артистка?

- Карина?

- Да.

- Та ещё штучка. Вредная, капризная. Вообще, наглая баба. На неё не угодишь. Одним словом - фурия.

- По ней заметно.

По лестнице в холл стал спускаться Роман Жгун. Он переоделся в спортивный костюм. Спустившись, равнодушно поглядел на бутылку и на присутствующих.

- Пройдусь перед сном,- сообщил он.

- Здесь красивый берег,- сказал администратор. - Весь в гальке, мелководье, вода прозрачная.

И река красивая: сплошные перекаты.

- Погляжу. Да, чуть не забыл. Будешь на станции – купи мне блок парламента. А то в местной лавке шаром покати.

- Ладно, сделаю.

- И разбуди меня завтра в восемь.

- Хорошо, Роман Витальевич, разбудим.

Жгун вышел из холла.

- Начальник,- усмехнулся инструктор.

- Величина,- сказал администратор.

- Ну, я спать. Пойдёмте за будильником.

Они оба поднялись и направились вверх.

17

Утром в холле турбазы работал небольшой бар. Бармен наливал в чашечки кофе. За столом сидели посетители. Среди них Карина и другие сотрудники киногруппы. Звучала лёгкая музыка. Кто-то пил кофе, кто-то читал газету. Другие беседовали. Всю эту утреннюю безмятежность прервал неожиданный визит хозяйки. Распахнув дверь, она взволнованно вбежала в холл.

- Господа, там.... там убили вашего артиста,- сообщила она.- Ну, Жгуна. Его нашли у реки с проломленной головой.

Все смолкли. За столиками послышался ропот. Присутствующие стали переглядываться. Карина округлила глаза. Чашка с кофе застыла возле её губ.

Каменистый берег реки. Группа криминалистов обследует место преступления. Двое сотрудников упаковывают тело убитого Жгуна в пластиковый пакет. Фотограф делает очередной снимок. Кинолог ходит за служебной собакой, которая мечется то в одну сторону, то в другую.

- След, Лайма, след,- приговаривал он.

Чуть в стороне, возле самой воды стояли двое мужчин в штатском. Один постарше, другой совсем молодой.

- Собака не может взять след,- заметил тот, который постарше.

- Очевидно, ещё неопытная,- сказал молодой.

- Собака опытная. Следов нет.

- А может, это вовсе не убийство? А просто, падение. Поскользнулся, оступился, ударился затылком о камень. Не камень, а глыба! И никаких следов второго...

- И всё-таки, это убийство.

К мужчинам подошёл криминалист.

- Нашли что-нибудь?- спросил старший по возрасту, да и по званию, следователь.

- Да, на груди у потерпевшего обнаружены едва заметные крапинки, пятна, скорее даже, метки. Это от разряда электрического тока. Полагаю, его сначала хорошенько ударили электрошокером, а уже затем при падении он крепко ударился о камень затылком. Либо ему хорошенько помогли.

- Это уже заключение?

- Сделаем вскрытие – будет и заключение.

- Спасибо, Валентин, хоть что-то начинает проясняться.

Криминалист отправился к своей группе.

- Не понимаю,- произнёс молодой следователь,- откуда он взялся этот второй? Никаких следов. С неба, что ли свалился?

- Из воды.

- Из воды?

- Да. Он шёл по реке вдоль берега, по гальке. Оттого собака и не смогла взять след. Так же и ушёл потом.

- Да, но убитый...

- Убитый, очевидно, ничего не подозревал. Потому и подпустил к себе близко. Не опасался, а тот...

- В том месте берег резко обрывается, на полметра. И полоса тянется метров на десять с обеих сторон. Глубина порядочная.

- Верно, а ночью был прилив. Шел сильный дождь.

- Похоже, надо искать высокие болотные сапоги или ботфорты.

- Да, и электрошокер. А ещё убийцу.

В холле турбазы хозяйка хлопотала возле стойки портье. Вошёл следователь полиции, тот, который старше и опытнее.

- Вы, хозяйка этого заведения? - спросил он.

- Да, я.

- Инспектор Трэмбач, уголовный розыск. – Он показал удостоверение.

- Как? - переспросила хозяйка.

- Вы не ослышались, Не Трубач, а Трэмбач. И «голубую луну» я не пою. Можете называть меня просто, инспектор.

- Хорошо, как вам будет угодно.

- Я хотел допросить портье. Где он?
- Обедает.
- И сами стоите за стойкой?
- Привычка. Я побывала в этом отеле на всех должностях. Даже комендантом и ночным сторожем.
- Тогда скажите, откуда в номере у убитого рекламные проспекты вашей турбазы?
- Понятия не имею. Я их не рассылала. И вообще не заказывала.
- А ваш менеджер по рекламе?
- У меня в штате нет никакого менеджера по рекламе.
- За дурака меня держите? Хотите проехать в отделение?
- Вы меня подозреваете? Да это мог сделать кто угодно. Он был неприятный человек. Заносчив и высокомерен.
- Вам-то откуда это известно?
- Знаю. Вчера после пикника он тут ораторствовал в холле, подвыпивший. О женщинах вообще дурно отзывался. Сравнивал нас со скотом. Представляете?! Ладно бы какой-нибудь монтировщик был. А то режиссёр! Теперь я понимаю, почему у нас не стало кино.
- Вы мне ещё понадобится вместе с барменом, портье и остальными служащими. А потому просьба никому пока не покидать турбазы.

20

Инструктор по горным лыжам Александр Гриджан сидел в своём маленьком номере и глядел в окно. В дверь постучали.

- Открыто.

Вошёл инспектор Трембач, с любопытством оглядел крохотную комнату похожую на келью и покачал головой.

- Похоже, этот номер проектировал отъявленный человеконенавистник,- сказал он.

- Здесь была кладовка. Я её переделал.

- Жилище аскета или спартанца?

- Это уж как вам угодно.

- У вас даже телевизора нет?

- Он есть в холле. Мне хватает.

- Присяду, Не возражаете?

- Садитесь. - Он убрал со спинки стула рубашку.

Инспектор уселся на стул.

- Вы уже слышали о случившемся?

- Разумеется.

- Что можете сказать по этому поводу?

- Ничего.

- Были знакомы с потерпевшим?

- Никогда.

- Ну, а здесь на турбазе не встречались?

- Видел один раз, в холле.

- Когда?

- Позавчера вечером.

- Во сколько?

- Время не помню.

- Как это происходило?

- Я сидел в холле с администратором. А этот.... Режиссёр вышел прогуляться.

- Вы разговаривали? Он что-нибудь сказал вам?

- Мне – нет.

- А администратору?

- Да, кажется. Он просил его купить на станции блок сигарет.
- А дальше?
- А дальше он ушёл.
- А вы?
- А мы вместе с администратором поднялись ко мне в номер.
- Зачем?
- За будильником. Ему нужно было кого-то встречать рано утром.
- И больше вы никуда не выходили?
- Больше – нет.
- У вас имеются резиновые сапоги или ботфорты?
- Разумеется, я же живу в лесу.
- Могу я на них взглянуть?
- Пожалуйста, они здесь, в шкафу.
- На рыбалку, наверное, часто ходите?
- Иногда. Вы меня подозреваете?
- Я всех подозреваю.
- Суровая у вас работа.
- Какая уж есть. Давно вы здесь обосновались?
- Это имеет отношение?
- Всё имеет отношение.
- Недавно. Месяц назад.
- А до этого?
- А до этого много ездил, колесил по свету. Искал нефть в Сибири... Был на Кубе, на строительстве...
- Скитались по свету?
- Путешествовал.
- И теперь осели здесь?
- Вы уже второй человек за последние дни, кто у меня об этом спрашивает?
- А первый кто?
- Администратор.
- Ни мне одному это кажется странным.
- А я вообще такой, со странностями...
- Интересная у вас фамилия - Гриджан. Никогда не слышал.
- У вас тоже фамилия интересная.
- Мои предки были белорусы,- сказал Трембач.
- А мои ассирийцы,- заметил Гриджан.
- Не буду делать вид, что что-нибудь в этом смыслею. - Инспектор поднялся со стула. - Большая просьба, пока не уезжать с турбазы. Или, во всяком случае, предупредить об отъезде. - Он пошёл к дверям.
- Сапоги взглянуть не хотите?
- Уже нет. - Инспектор вышел в коридор.

Инспектор Трембач в раздумье ходил вдоль берега реки, где недавно произошло убийство. Внезапно он остановился и уставился на тропинку, ведущую к турбазе. Затем достал из кармана мобильник.

- Алло, Трембач говорит. Мне нужно полное досье на убитого Жгуна. Что? Нет, его фильмы меня не интересуют. Проверьте, проходил ли он по каким-либо уголовным делам. Свидетелем, потерпевшим, подозреваемым. Кем угодно. С какого периода? С шестнадцати лет. Да, я думаю причину убийства надо искать в его прошлом.

Инспектор Трёмбач и молодой следователь Чупров сидели в автомобиле, напротив турбазы.

- Значит, дело было закрыто? - спросил инспектор.
- Да, за недостаточностью улик.
- И Кадрицкая, как и Жгун в нём так же фигурировала?
- Да, и ещё двое их сокурсников по театральному институту. Некто Артём Янкин. Его нашли повешенным через неделю после смерти Виктории Калиновой. С чего бы это спрашивается?
- Он не оставил никакой записки?
- Не обнаружено.
- А другой?
- А другой, Иван Смагин. Был обнаружен убитым в две тысячи третьем году. Его нашли с проломленной головой в Оренбурге.
- Как он там оказался?
- Работал в местном драмтеатре.
- Убийство тоже не раскрыто?
- Да, начало нулевых... Чему тут удивляться?
- Как? Где его нашли? Чем убит? Каким предметом?
- Нашли его в сквере, возле скамейки, неподалёку от драмтеатра. Убит ударом тупого предмета по голове. Причина смерти – кровоизлияние в мозг. Больше ничего не обнаружено. Следствие проводилось небрежно. Единственно, что установлено точно, в его крови была сильная доза алкоголя. Он, вообще, крепко пил. Оттого и менял театр за театром.
- И всё на периферии?
- Да. Его приятели по институту оказались более удачливыми.
- Или талантливыми. Ладно, электрошокер в деле не фигурировал?
- Нет.
- В убийстве Жгуна и в смерти Калиновой присутствовал электрошокер. Странное совпадение.
- Очень странное. Если учесть, что между двумя этими убийствами пролегла пропасть в семнадцать лет.
- Пропать? Нет, для кого-то это совсем не пропасть.
- Вы полагаете...
- Я полагаю, что убийство Жгуна следствие убийства Виктории Калиновой.
- А убийство Ивана Смагина?
- Одна цепь.
- Но каковы мотивы? Месть? А может кто-то избавляется от ненужных свидетелей?
- От ненужных свидетелей семнадцать лет не избавляются. Тут. ... Вот что, надо выяснить, кто из проживающих на турбазе был в две тысяча третьем в Оренбурге.
- Но ведь их почти сотня наберётся с отдыхающими.
- Киногруппа не в счёт.
- Это будет просто.
- Надо. Проверьте базы данных ближайшего аэропорта, корешки железнодорожных билетов, журналы гостиниц. Чем чёрт не шутит. Может, что всплывёт. Даже частный сектор обязан регистрировать временных жильцов.
- Хорошо.
- И самое главное: кто из постояльцев, персонала турбазы, из отдыхающих, так или иначе, пересекался в девяносто восьмом с Викторией Калиновой? Быть может жил с ней на соседней улице. Или вообще в одном доме.
- Это будет сделать попроще.
- Вот и отлично. И ещё. Перешлите мне дело Виктории. Я сам в нём покопаюсь. Загадка всех этих трёх убийств кроется в том далёком девяносто пятом году.

Трембач и совершенно седой, постаревший Аркадий Северов сидели в небольшом уютном кафе за чашкой кофе.

- Значит, вы вели это дело? - спросил Трембач.

- Да, но я его уже плохо помню,- вздохнул Северов.

- Понимаю, с архивами и документами я ознакомился. Но мне хотелось бы знать ваше личное мнение. Ведь интуиция же вам наверняка что-то тогда подсказывала.

- Может и подсказывала,- согласился Северов. - Спрашивайте. Что вспомню, то вспомню.

- Виктория Калинова была убита, Убийца не найден. - констатировал Трембач.- А может убийцы. Один из подозреваемых Артем Янкин вскоре найден повешенным. Допросы подозреваемых ничего не дали. Да собственно даже не подозреваемых, а свидетелей. И это все. До суда не дошло.

- Был еще некто Осокин,- сообщил Северов.

- Да, любовник Калиновой. Я ознакомился. Он был жестоко избит и умер на улице от переохлаждения. Но через два месяца после смерти Калиновой. Связь между этими событиями не установлена.

- Мечь,- произнес Северов.

- Мечь? - переспросил Трембач.

- А разве вам самому это не приходило в голову?

- Приходило. И так, Калинова убита, но незадолго до этого была ограблена в квартире Дениса Осокина, её любовника. Затем как-то на театральной афише она случайно опознала среди начинающих актеров Кадрицкую, официантку из Метрополя, которая обслуживала их в вечер ограбления и одного из ночных грабителей-налетчиков. Она предупредила Осокина по телефону, что идет на этот спектакль, чтобы во всем убедиться. С этого момента больше в живых её никто не видел. Далее, самоубийство Артема Янкина, одного из актеров и возможно, грабителя, на которого указала кастелянша в доме Осокина. Спустя два месяца жестокое избиение и смерть Дениса Осокина. Проходит несколько лет, и убивают в Оренбурге ещё одного фигуранта этого дела Ивана Смагина. Так же актера из той же компании Кадрицкой, Янкина и Жгуна. И совсем недавно убивают Жгуна. В деле об убийстве Калиновой и Жгуна фигурирует электрошокер. Странное совпадение через семнадцать лет.

- Это несовпадение, а вызов,- заявил Северов. - На жаргоне: «ответка», тем же способом. Это мечь.

- Ну, кто же он этот мститель? Вот в чем вопрос?! В деле больше никто не фигурирует.

- У Калиновой был друг юности. Они вместе росли, может даже, учились. Он служил, кажется, десантником или морским пехотинцем? Её мать мне об этом рассказывала. Виктория ждала его из армии, письма писала, да видно, не дождалась, связалась с Осокиным.

- Да, но в деле ничего этого нет,- развел руками Трембач.

- Я узнал об этом уже позже смерти Виктории, когда, собственно, и расспрашивал мать. Но парень тогда служил, а значит, никак не был причастен ко всему.... Впрочем, можно расспросить мать Виктории.

- Она умерла через три года после смерти дочери.

- Этого следовало ожидать.

- Ну, допустим, это он, друг юности решил отомстить,- произнес Трембач.- Ну, откуда он узнал подробности дела? Если даже оно не дошло до суда.

- Во-первых, он мог, а точнее, наверняка навестил мать Виктории после службы. Мать обрадовалась ему, прослезилась, пооткровенничала, и возможно, что-то выложила про Осокина. Дескать, будь он проклят, гад! Совратил девчонку. Ну, а десантник себе на уме. Сделал выводы. Ему молодому, сильному избить до полусмерти бизнесмена труда не составляло. Главное, подкараулить. Он мог выбить из него все подробности. А Осокин многое знал. Он знал о студентах театрального или налетчиках, об афише, о спектакле, с которого не вернулась Калинова. А сопоставить все не так уж сложно. Не такой уж там большой курс в театральном. Человек двадцать. А если он еще и отыскал афишу? Мог завести знакомства с кем-то из персонала...

- Да, да. Всё это очень даже интересно.
- Хотите совет? - предложил Северов.
- Не откажусь.
- Ищите подружек Калиновой по юности, школьных друзей. Тех, с кем она вместе работала, училась. Наверняка, с кем-то откровенничала, изливала душу. Девушки, как правило, болтливы. Шерше ля фам.
- Пожалуй, я прислушаюсь. Да и другого выхода нет.
- А, как и где убили Жгуна?- спросил Северов.
- Совсем недавно. Неделю назад. На турбазе.
- На турбазе? А что он там забыл?
- Прибыл с киногруппой на съемки фильма. Убит поздно вечером на тихом безлюдном берегу реки. Сначала его оглушили электрошокером, а затем хорошенько приложили головой о каменную глыбу.
- Значит, убийца знал о его приезде, готовился и поджидал его там. Это упрощает дело.
- Безусловно. Убийца обосновался на турбазе, либо снял домик где-то поблизости в деревне. О приезде киногруппы на турбазу стало известно за два месяца. Они бронировали номера заранее и то, что Жгун и Кадрицкая будут заняты в фильме, не было секретом.
- Осталась одна Кадрицкая.
- Именно, одна.
- Вот и ловите на живца,- посоветовал Северов. - Как у них в кино говорят: дубль два.
- Если только убийца не заляжет на дно,- вздохнул Трембач.
- Что, капитан, отзвуки прошлого? - усмехнулся Северов.
- Они самые. Нет ничего труднее, чем ворошить дело двадцатилетней давности.
- Да, у этого типа крепкая выдержка. Просто, терпение паука.

23

Продюсер фильма Борис Гарбуз занимал шикарный, двухместный номер на турбазе. Он сидел в мягком удобном кресле, когда в его дверь постучали.

- Да, войдите,- громко сказал он.

Вошёл инспектор Трембач и, не дожидаясь приглашения, прошёл к столу.

- А-а, инспектор.

- Вы позволите? - Инспектор уселся в кресло.

- Разумеется. Скажите, у вас уже имеется своя версия?

- А у вас? Ведь вы его работодатель.

- Думаете, это я? Но зачем? Какой резон мне его убивать? Вполне довольно, было бы просто снять с фильма.

- А недруги, коллеги-завистники, недоброжелатели?

- В этом мире кино люди ни на что способны. Мелковаты. Не тот актёр пошёл! Не тот режиссёр. А ведь было время?! Вот потому, такие как мы сегодня и стоим над ними.

- А может, месть?

- Полагаете, у него были враги?

- А вы как думаете?

- Ну, разве это те, кого он обыграл в карты в казино или обложил матом на площадке или в ночном клубе?

- А раньше? Намного раньше....

- Раньше.... Месть. А что, мысль! Мне нравится. Сам принц датский не чурался мести. Что уж говорить про нынешнее племя?

- Вам нужен убийца артиста?

- А как же, голубчик! Весь проект летит к чертям! Пока найдут замену.... А время, как известно, деньги. Терплю убытки.
  - Могу подсобить.
  - Любопытно, каким же образом?
  - Вот вам ребус. Однажды, этак, лет пятнадцать назад, трое мажоров и одна оторва решили поиграть в «Бонни и Клайда». А сыграли в «Прирождённых убийц». Была ещё пятая, случайная, их жертва. Её они прикончили, возможно, по неосторожности. Но что это меняет?
  - Так, так, так...
  - Дело получило огласку, но не дошло до суда.
  - Я слышал, что за Романом водились делишки, но чтоб такое....
  - Золотая молодёжь.
  - И где она теперь?
  - Один сам залез в петлю. Самый совестливый. Другой был найден через пять лет с проломленным черепом. Чистая работа. Третьему повезло больше. На целых тринадцать лет. Его труп ещё не остыл. Осталась ещё оторва. Сушная безделица. Думаю, он и до неё вот-вот доберётся.
  - Эх, чёрт, приятно осознавать, что ещё не перевелись благородные мстители, этакие Монте-Кристо!
  - В самую точку.
  - Однако, инспектор, вы рискуете.
  - Чем же?
  - Сообщаете мне служебную информацию.
  - Разве? А, по-моему, я лишь обсудил с вами один занятный ребус. Головоломку.
  - Пожалуй, это можно назвать и так.
  - К тому же, я хочу предотвратить ещё одно убийство.
  - Это что, предостережение?
  - Пожалуй, это можно назвать и так. - Инспектор направился к выходу.
  - Уже покидаете, инспектор?
  - Да. Пойду, побеседую с кинодивой.
- Инспектор вышел из номера. Продюсер поднялся с кресла и стоял в раздумье. Затем раздёрнул шторы над дверью, ведущей в другую комнату, и впустил мужчину в строгом костюме. Это был его секретарь.
- Ты всё слышал? - спросил продюсер.
  - Да, шеф.
  - Найди мне этого мстителя. Где бы он ни был.
  - Я найду его, даже если он изменил внешность.
  - Даже если он поменял пол!
- Секретарь кивнул.
- И ещё. Обеспечь безопасность Карины. Пусть без охраны даже никуда не суётся.
  - Вас понял.
  - Иди.
- Секретарь кивнул и вышел из номера. Продюсер продолжал стоять в раздумье.
- Мститель,- усмехнулся он. - Эдмон Дантес!

Карина Кадрицкая сидела перед огромным зеркалом в своём номере. Возле её кресла стояла женщина-гример. Она губкой наносила актрисе грим. Постучав в дверь, вошёл инспектор Трэмбач.

- А-а, инспектор,- сказала актриса. - Если вы пришли за автографом – то опоздали. Я занята.
- Делаете макияж на ночь?
- Пробы грима. Завтра у меня важная съёмка.

- А я слышал, будто все съёмки отменены.
  - Глупость. Вас ввели в заблуждение.
  - А как вам новость об убийстве вашего коллеги?
  - Он не совсем мне коллега. Роман был режиссёром, а я актриса.
  - И всё-таки, что вы об этом думаете?
  - Инспектор, почему бы вам не допросить кого-нибудь поподозрительней, чем я.
  - Кого, например?
  - Егеря. Он весь увешан оружием. И говорят, уже однажды кого-то убил.
  - Похоже, вы не очень-то обеспокоены утратой?
  - Я опечалена, но не обеспокоена. Вы правы.
  - Разве он снимал плохие фильмы?
  - Как это мило, инспектор. Судить о профессиональных достоинствах режиссёра. Profession de foi.
  - Почему бы нам не посекретничать тет на тет?
  - Разве я могу отказать шерифу? Идите, милочка,- сказала она гримёрше. - Я вас позову.
- Гримёр ухмыльнулась и пошла к выходу. Актриса и инспектор ждали, когда она уйдёт. Актриса хихикнула.
- Чему вы смеётесь? - спросил инспектор.
  - Так, вспомнила. Знаете, как вас называет наша костюмерша. «Этот суровый мачо». Ха-ха!
  - Да, забавно.
  - У меня мало времени, инспектор.
  - Боюсь, что у вас его вообще не так много осталось.
  - Что за тон, сыщик?
  - Идёт охота или возмездие. И вы можете пасть следующей жертвой.
  - Какая чушь! Что вы мелете? Деревенский вы детектив!
  - Я сказал «возмездие».
  - А по мне хоть «воздержание». Уходите прочь из моего номера!
  - Он скоро доберётся до вас. Вы следующая.
  - Кто «он», слабоумный?
  - И почему он всем своим жертвам проламывает череп? Раз и по темечку. Манера что ли у него такая?
  - Ну, всё сказал? А теперь проваливай горе-сыщик.
  - Он мстит тем, кто ему поломал жизнь. Однажды. Много лет назад.
  - Я многим поломала жизнь, инспектор. Всех и не помню.
  - А девяносто восьмой год ты помнишь. Убийство девушки помнишь? Уголовное дело помнишь? Как тебя тогда звали, Мишель? Ты это помнишь?
- Карина вскочила с кресла и отстранилась назад. Инспектор приблизился к ней.
- Не подходите, я закричу! - проговорила она.
- Инспектор лишь усмехнулся.
- Кто вы? Я вас боюсь! Нет, вы не сыщик! Что вам нужно?
  - Крепко же вас со Жгуном повязала та мокруха. На всю жизнь. Куда ниточка, туда и иголочка. Из фильма в фильм на пару кочуете. Расстаться не можете. Сладкая парочка. Думали, тайну в могилу унесёте? То-то ты и обрадовалась, что Жгуна не стало. Последний свидетель.
  - Нет! Нет! Нет! Не может быть! Этого не было, не было! Слышите?!
  - Успокойтесь. Я пришёл лишь вас предупредить.
- Карина метнулась к шкафу.
- Куда вы бежите?
- Она стала нервно открывать шкаф.
- Зачем вы достаёте чемодан? Он вам ещё не скоро понадобится.
  - Меня хотят убить, меня хотят убить,- твердила она и в панике стала складывать в чемодан вещи.

- Успокойтесь. Возьмите себя в руки.
- Мне надо уехать. Мне надо срочно в Москву. У меня там мама. Мама, понимаете, вы!
- Запритесь на все запоры. И никуда не выходите из номера.
- Что?.. Да, да, я запрюсь. Конечно, запрюсь. А вы его поймаете? Вы схватите его? Он маньяк!
- взвизгнула она и вскочила с места.

Инспектор направился к выходу.

- Подождите, не уходите. Вы не можете меня так оставить! Вот так, одну. ... А балкон?!
- И балкон заприте.

Инспектор вышел из номера. Карина в отчаянии прижала руки к груди. Её глаза беспокойно блуждали по комнате.

25

В холле турбазы за разными столиками сидели лесничий и инструктор по горным лыжам Александр Гриджан. Лесничий пил кофе, инструктор читал газету. Хозяйка отеля хлопотала возле стойки бара, наводя порядок в шкафу. В холл стал спускаться инспектор Трембач. Медленно, неторопливо, задумчиво. Посетители настороженно поглядывали на него. Инспектор прошёл по холлу и остановился возле столика, за которым сидел Гриджан. Тот отложил газету и поднял голову.

- Свежая? - спросил Трембач.
- Вчерашняя.
- Что пишут?
- Много чего. Напали на след, инспектор?
- Угадали.
- Что ж, полагаю, справедливость восторжествует.
- Возмездие.
- Что?
- Возмездие.

Трембач внимательно поглядел на Гриджана. Тот пожал плечами и снова уткнулся в газету. Инспектор подошёл к столику лесничего, который допивал кофе.

- Горячий кофе? - спросил Трембач.
- Странный вы какой-то, инспектор. Одни намёки.
- А вы нервный. Хотя и живёте в тайге.
- Почему бы вам прямо не спросить. Убивал ли я Жгуна?
- Да, кстати, а кого это вы пристрелили на охоте в позапрошлом году?
- Не пристрелили, а застрелили... случайно.
- Какая разница. Главное, убили.
- Это был несчастный случай. Меня оправдали.
- А что вы так побледнели?
- Неприятное воспоминание.
- Похоже, вы не очень-то раскаялись.
- Не вам судить.
- Вон и с ружьишкой, говорят, не расстаётся.
- Привычка.
- Опасная привычка.
- Просто, привычка.... С тех пор я его ни разу не заряжал.
- А если медведь или кабан?
- Что ж, значит, судьба.

В холл вошёл человек в форме полицейского. В руках у него был огромный пакет. Полицейский подошёл к инспектору.

- Добрый день. У меня для вас пакет, инспектор. Ответы на ваши запросы из разных городов.
- Спасибо, сержант,- сказал инспектор и взял пакет. - Можете идти.

Полицейский кивнул и направился к выходу. Инспектор уселся за свободный столик, взял со стола нож и вскрыл конверт.

- Кофе хотите? - предложила хозяйка.

Инспектор словно не слышал её, погружённый в изучение бумаг.

- Что? – рассеянно спросил он.

- Может быть, кофе.

- Нет, спасибо. - Он снова уткнулся в бумаги.

Гриджан свернул газету, поднялся с места.

- Уже уходите? - спросила хозяйка.

- Да, что-то знобит. - Он направился к лестнице и стал медленно подниматься вверх.

Инспектор с интересом изучал документы и снимки. Он, то нервно листал страницы, то вчитывался в какой-то абзац. Его лицо стало напряжённым, на губах мелькнула странная улыбка. Он поднял голову и поглядел вверх в пустоту коридора. Затем чему-то усмехнулся.

- Вы в затруднении? - спросила хозяйка.

- Нет. Теперь уже нет.

Где-то наверху раздался звук, похожий на выстрел. Все присутствующие подняли головы, переглянулись. Инспектор вскочил и метнулся к лестнице, побежал по ступенькам вверх. За ним последовала хозяйка. Чуть помедлив, присоединился и лесничий. Они бежали по длинному узкому коридору. Инспектор достал пистолет и остановился возле номера актрисы. Постучал в дверь.

- Вы живы? - спросил он. Не дожидаясь ответа, он направился дальше по коридору. Его глаза лихорадочно блеснули. Но шёл он спокойно, уверенно, жестом приказывая остановиться идущим за ним следом. Хозяйка и лесничий повиновались. Инспектор остановился возле номера инструктора и резким движением распахнул дверь.

- Ну, вот и всё,- произнёс он и убрал пистолет в кобуру.

К нему поспешили лесничий и хозяйка. Встали за его спиной. Хозяйка вскрикнула и поднесла ладонь к лицу. Инспектор и лесничий стояли неподвижно и глядели в глубину комнаты.

Гриджан без движений лежал на кровати. Его правая рука свисала вниз. Возле неё на полу покоился пистолет. Инспектор прошёл в комнату, поглядел на покойного. У инструктора были неподвижно открыты глаза, на груди сквозь рубашку проступало пятно крови.

- Ему уже не помочь,- сказал инспектор и взял со стола фотографию в рамке.

На снимке были запечатлены совсем ещё молодые и на вид счастливые Виктория Калинова и Александр Гриджан.

- Это он? - спросил лесничий из-за спины инспектора.

- Да,- ответил инспектор.

- Совсем ещё молодой,- сказала, вздохнув, хозяйка.

- У этой истории любви слишком долгий и печальный конец,- произнёс инспектор и поставил фотографию на стол.

26

В холле турбазы сидела хозяйка отеля и инспектор Трэмбач. Больше никого.

- Киногруппа уехала,- вздохнула хозяйка. - Стало тихо. Я потеряла и клиентов и служащего. Терплю убытки, как говорил продюсер. К тому же у турбазы теперь дурная репутация.

- Да, молва о ней ещё прокатится,- согласился инспектор.

- Бедный, несчастный Александр.... А вы обо всём догадывались, но выжидали как Порфирий Петрович...

- Я понял всё лишь за минуту до выстрела.

- Какая нелепость...

- Большая месть маленького человека.

- И всё это ради любви?

- Во имя любви.

- Разве такое возможно?
- Выходит, возможно.
- В это трудно поверить.
- Почти невозможно.
- Подумать только. Он остался ей верен.
- До самой смерти. И умирая, мог сказать заветное слово: «отомщена».

27

Тенистая аллея где-то в центре города. Солнце пробивается сквозь листву деревьев. По краям аллеи чугунный узорчатый парапет. Почти такая же аллея, а может и та самая, где прошли последние мгновения жизни Виктории Калиновой. Но сейчас посреди зелёной и цветущей аллеи только двое. Парень и девушка. Совсем ещё юные. Звучит песня «Вечная любовь» в исполнении Азнавура. Парень и девушка танцуют. И нет для них больше никого в целом мире.

